
Дмитрий Карасев.

БАНКИ-УБИЙЦЫ

Содержание

Введение.

1. Федеральный Резерв США

2. МЕНЯЛЫ

3. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

4. Ювелиры

5. Мерные рейки

6. Банк Англии

7. Взлет семьи Ротшильдов

8. Американская революция

9. Банк Северной Америки

10. Конституционная Конвенция

11. Банк Соединенных Штатов

12. Восхождение Наполеона

13. Гибель Первого Банка Соединенных Штатов

14. Битва при Ватерлоо

15. Второй банк Соединенных Штатов

16. Президент Эндрю Джексон

17. Абрахам Линкольн

18. Возвращение золотого стандарта

19. Свободное хождение серебра

20. Джи Пи Морган и кризис 1907 года

21. Остров Джекил

22. Закон о Федеральном Резерве 1913 года

23. Первая Мировая Война

24. Великая Депрессия

25. Франклин Делано Рузвельт и Вторая Мировая Война

26. МВФ и Мировой Банк

Введение.

Как принято считать в мире чистогана, к которому с некоторых пор причисляет себя и Россия, банки есть кровеносная система экономики. Они помогают перераспределять накопления граждан и организаций на направления, которые в данный момент наиболее эффективны и сулят наибольшую отдачу. Тем паче не принято подвергать сомнению роль в этом процессе центральных банков самых могущественных держав мира.

Совсем недавно автору этих строк попала в руки кассета с записью частного расследования одного американского журналиста. Кассета на английском языке и очень плохого качества от множества перезаписей. Однако я взял себе за труд в ней разобраться, поскольку этот любопытный документ позволяет взглянуть на роль банковского капитала в истории человечества совсем с иной стороны. И как всякая

правдоподобная версия, имеет право на жизнь. Тем более интересна точка зрения американца, чья национальная валюта давно стала средством сбережения россиян и мировыми деньгами. Стилистика автора сохранена. Итак, начнем...

Известно, что внутренний долг США растет угрожающими темпами. Для его финансирования Казначейству этой небедной страны ежегодно приходится выпускать облигаций на сумму большую, чем в предыдущем году, чтобы перекрыть старые обязательства. Однако реформировать национальный долг без перестройки банковской системы практически невозможно. Решение лежит не в плоскости внутреннего долга, а всей американской банковской системы

1. Федеральный Резерв США

Штаб-квартира Федерального Резерва находится в Вашингтоне на Конститушн Авеню, как раз напротив Мемориала Линкольна.

Никто не задавался вопросом, является ли Федеральный Резерв США действительно федеральным, т.е. частью американского правительства. Мы хотим вам показать, что ничего «федерального» в этом банке нет, так же как нет и никаких резервов. Это обман, созданный еще в 1913 году, когда

вышел закон о Федеральном Резерве. Это не государственный банк, работающий во благо всего общества. Истина в том, что это частный банк, управляющийся Советом Директоров от имени акционеров-частных лиц во имя извлечения частной прибыли.

Генри Раске, экономист – «Федеральный Резерв не имеет никакого отношения к национальным резервам. Это частная корпорация. И никаких резервов, которыми бы обеспечивались выпускаемые здесь денежные знаки, являющиеся нашей национальной валютой, не существует».

Ларри Бейтс, экономист – «Федеральный Резерв учрежден 23 декабря 1913 года как частная корпорация. По информации «Сенатского журнала» это был солнечный день, большинство членов конгресса уехало домой на рождественские каникулы, поэтому хватило 3 голосов членов Сената для того, чтобы закон был принят единогласно. Если бы хотя бы один из них был против или воздержался, закон бы никогда не прошел».

Если у вас все еще остались сомнения насчет статуса этой организации, давайте заглянем в американский телефонный справочник «Желтые страницы». Отделения Федерального Резервного Банка помещены здесь не на голубых страницах, как обычные государственные организации, а на белых страницах частных компаний, рядом с корпорацией Federal Express.

Судам США также время от времени приходится выносить вердикты о том, что Федеральный Резерв это частная корпорация. Почему безмолвствует Конгресс? Большинство членов Конгресса не понимают сути сложившейся системы, а кто понимает, боится говорить. Только один из конгрессменов от Чикаго согласился

выразить свое мнение по этому поводу, однако, прибыв в назначенное время в его офис наш журналист на месте никого не обнаружил (пустой стол с табличкой крупным планом). Видимо, конгрессмен передумал.

Хотя некоторые из членов Конгресса были в свое время более откровенны в высказываниях. Приведем несколько кратких примеров. В 1923 году Чарльз Линдберг, республиканец из Миннесоты, сказал буквально следующее: «Финансовая система США передана в руки Совета Директоров Федерального Резерва. Это частная корпорация, созданная исключительно в целях извлечения максимальной прибыли от использования чужих денег».

Один из известнейших критиков Федерального Резерва, республиканец от Пенсильвании и бывший Председатель Банковского комитета Конгресса США во времена Великой Депрессии Льюис Макфедден еще в 1932 году отметил: «В этой стране создана одна из самых коррумпированных в мире организаций. Я имею в виду Федеральный Резерв... Она пустила по миру народ США и практически обанкротила правительство. К таким результатам привела коррумпированная политика денежных мешков, контролирующих Федеральный Резерв».

Сенатор Барри Голдуотер, также часто критиковавший Федеральный Резерв, изложил свою точку зрения следующим образом: «Большинство американцев не имеют понятия о том, как работают международные кредитные организации. Счета Федерального Резерва никогда не подвергались аудиту. Он находится вне контроля Конгресса и манипулирует финансами Соединенных Штатов».

Ларри Бейтс добавляет – «Федеральный Резерв не является частью правительства США, но обладает большей властью, чем президент, Конгресс и суды вместе взятые. Возможно, кто-то захочет оспорить мою точку зрения. Позвольте мне ее доказать. Эта организация определяет, какой должна быть прибыль юридических и частных лиц, находящихся в юрисдикции США, распоряжается внутренними и международными платежами страны, является крупнейшим и единственным кредитором правительства. А заемщик обычно «пляшет под дудку» кредитора».

С момента принятия американской конституции от работы частных банков выгодоприобретателями оказывались только те, кого раньше именовали полупрезрительным прозвищем «менялы». Они постоянно ведут борьбу за право печатать американские деньги. Почему это право так важно? Представьте себе, что деньги это тоже товар. Если у вас есть монополия на товар, который нужен каждому и ни у кого его нет в достатке, возникает масса способов использования преимуществ своего положения. И, кроме того, оказывать огромное политическое влияние. Вот за что действительно идет борьба. На протяжении истории США финансовая власть постоянно переходила из рук в руки от Конгресса к какой-то форме частного центрального банка и обратно. Основатели США предвидели эту опасность. Не зря в той же Великобритании в XVII в. частный центральный банк довел финансовую систему страны до такого состояния, что Парламент был вынужден обложить колонии грабительским налогом, ставшим одной из основных причин возникновения США. Бенджамин Франклин назвал это «истинной причиной американской революции».

Нельзя сказать, что «отцы» американской демократии не видели потенциальных угроз, исходящих от банковской системы. Они осознавали опасность сосредоточения богатства и власти в банках. Томас Джефферсон объяснял это следующим образом: «Я искренне верю в то, банковские организации представляют большую опасность, чем вражеские армии. Право на эмиссию денег должно быть отнято у банков и передано народу, которому эта собственность принадлежит по

праву». Данная цитата является рецептом решения современных экономических проблем США. Джеймс Мэдисон (автор Конституции США называл банкиров «менялами») серьезно критиковал действия банкиров – «История доказывает, что менялы используют любые способы злоупотреблений, заговоров, обмана и насилия для того, чтобы сохранять контроль над правительством, управляя денежными потоками и денежной эмиссией страны...»

Борьба за право эмитировать деньги велась на протяжении всей истории США. За это велись войны, для того, чтобы получить это право, вызывались депрессии. Однако после Первой Мировой войны этот вопрос искусно замалчивался в газетах и книгах по истории. Почему? Потому, что к Первой Мировой войне менялы с помощью денег захватили большую часть национальной прессы. Власть за право выпускать деньги переходила из рук в руки 8 раз со дня выхода в свет американской Конституции в 1764 году. Этот факт проходил мимо внимания общественности на протяжении жизни трех поколений из-за дымовой завесы, созданной руководством Федерального Резерва в СМИ.

Если мы перестанем говорить о дефиците бюджета и правительственных расходах, и подумаем о том, кто определяет, сколько денег у нас должно быть, нам открывается правда, что это всего лишь большая игра в фантики, т.е. сплошное и откровенное надувательство. Не поможет даже «железная» поправка к Конституции, которая бы обеспечивала сбалансированный бюджет страны. Ситуация будет усугубляться до тех пор пока мы не отделим причины от следствий.

Каким нам видится решение национальной проблемы США? Прежде всего, это информированность населения. А во-вторых, надо что-то делать, надо забрать обратно власть на выпуск наших денег. Хотя и это не является кардинальным решением проблемы...

Этот способ уже не раз использовался в разные моменты истории США такими президентами как Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон, Эдрю Джексон и Абрахам Линкольн. Но, в конце концов, в 1913 году Конгресс дал независимому Центральному Банку с обманчивым именем Федеральный Резерв монополию на эмиссию американских денег. И долг, генерируемый этой частной корпорацией, постепенно убивает экономику США.

Хотя Федеральный Резерв сегодня является самым мощным центральным банком мира, он не был первым в своем роде. Каким образом зародилась эта идея? Чтобы понять масштаб проблемы, сделаем краткий экскурс в историю Европы.

2. МЕНЯЛЫ

Кто же такие менялы, о которых говорил Джеймс Мэдисон? Согласно Библии, 2000 лет назад Иисус прогнал менял из храма. Примечательно, что это был единственный раз в его земном существовании, когда Иисус использовал силу. Когда евреи приходили в Иерусалим платить храмовый сбор, менялы в храме принимали плату только специальной, имевшей тогда хождение монетой - половиной шекеля. Она представляла из себя половину унции чистого серебра и, в отличие от других монет, не носила на себе изображения римского императора. Поэтому для евреев полшекеля была единственной монетой, удобной богу. Но этих монет было не так много. Менялы захватили этот рынок, а затем подняли на них цену как на любой другой рыночный товар. Другими словами, менялы делали фантастические барыши, поскольку получили чистую монополию на деньги. И евреи были вынуждены

платить любую назначенную ими цену. Для Иисуса это являлось грубым нарушением святости Божьего Дома.

3. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

Однако клика менял возникла даже не во времена Иисуса. Еще за 200 лет до Христа у Римской Империи были проблемы с менялами. Двое из ранних римских императоров пытались урезать власть менял с помощью законов о ростовщичестве и ограничения залога земель до 500 акров. Оба были убиты. В 48 г. до н.э. император Юлиус Цезарь отобрал власть чеканить деньги у менял и выпускал деньги в интересах всего общества. Значительное увеличение денежной массы позволило выполнить грандиозные общественные проекты. Было выстроено много публичных зданий. Народ полюбил Цезаря, но менялы его возненавидели. Ряд исследователей полагает, что именно это стало важной предпосылкой его убийства. Одно известно наверняка – со смертью Цезаря изобилию денег в Риме пришел конец. Выросли налоги, коррупция и подделка денег стали скорее правилом, нежели исключением. В конечном итоге денежная масса в Риме снизилась на 90%. Простой народ разорялся, терял свои земли и дома. С сокращением предложения денег население Рима потеряло доверие к правительству и отказалось его поддерживать. Просвещенный Рим был ввергнут во тьму средневековья. То же самое может произойти и в Америке.

4. Ювелиры

Через тысячу лет после смерти Христа в средневековой Англии активизировались менялы, которые ссужали деньги и определяли количество денег в обращении. Они были столь активны, что сообща могли манипулировать всей британской экономикой. Они еще не были банкирами в современном понимании этого слова. В большинстве своем это были ювелиры. Однако они стали первыми банкирами, поскольку брали на хранение драгоценности других людей. А первые бумажные деньги представляли собой расписку за золото, сданное на хранение ювелиру. Таким образом, получили развитие бумажные деньги, поскольку это было более удобно, чем носить большое количество золотых и серебряных монет. В конце концов ювелиры заметили, что лишь небольшое количество вкладчиков имеет обыкновение приходить и требовать свои ценности обратно. Тогда они начали мошенничать. Они поняли, что могут выпускать больше бумажных денег, чем хранят золота и никто не в состоянии уличить их в обмане. Что они могут выдавать эти необеспеченные деньги в кредит и собирать за их пользование процент. Таким образом, родились банковские операции с частичным обеспечением, т.е. выдача в кредит во много раз больше денег, чем сумма активов на депозите. Т.о. если вы кладете им на хранение 1.000 долларов, они выдают под их обеспечение на 10.000 кредитов бумажными деньгами и берут за их пользование процент. И никто не в состоянии раскрыть обман. Так ювелиры сосредотачивали в своих руках все больше бумажных денег для покупки все большего количества золота. Сегодня практика выдачи в кредит больше денег, чем имеется резервов, именуется банковскими операциями с частичным покрытием. Каждый банк Соединенных Штатов может выдавать в кредит минимум в 10 раз больше денег, чем имеет покрытия. Поэтому банки богатеют, взимая, скажем, 8% годовых за выдачу кредитов. На самом деле это не 8% годовых, а все 80%. Поэтому здания банков обычно самые большие в городе.

Но значит ли это, что банковское дело изначально криминальное? Ничего

подобного! В средние века католическая церковь запретила взимать проценты за пользование кредитом. Эта концепция следовала учению последователей Святого Фомы Аквинского, говорившего о том, что цель денег помогать обращению товаров между членами общества, необходимому для благочестивой жизни. Взимание процента, по их мнению, мешает этой цели, поскольку накладывает излишнюю обузу на использование денег. Другими словами, банковский процент противоречит здравому смыслу и справедливости. В соответствии с этими постулатами, в средние века специальный церковный закон запретил взимать проценты за кредит и сделал их составом преступления, названного ростовщичеством. Позже, по мере развития торговли и появления новых инвестиционных возможностей была признано, что кредитор несет издержки, связанные как с риском, так и с упущенными деловыми возможностями. Поэтому были разрешены некоторые удержания, но не проценты за кредит. Однако все моралисты, какой бы религии они не придерживались, всегда осуждали мошенничество, угнетение бедных и несправедливость как совершенно несовместимые с моралью. Как мы с вами увидим, банковские операции с частичным покрытием основаны на мошенничестве, и потому приводят к увеличению бедности и снижают стоимость денег каждого из членов общества.

Древние ювелиры обнаружили, что сверхприбыли можно получать за счет регулирования количества денег на рынке между «легкими деньгами» и «связанными деньгами». Когда денежная масса увеличивается, кредитование становится легче. Люди берут деньги для расширения бизнеса. А когда предложение денег сокращается, стоимость кредита возрастает и кредитование усложняется.

Что происходило раньше и происходит сейчас, так это то, что некоторая доля заемщиков оказывается не в состоянии погасить взятые кредиты или покрыть старые за счет получения новых. Поэтому они становятся банкротами и вынуждены продавать свое имущество ювелирам за бесценок. То же самое наблюдается и сегодня. Только в наше время мы называем это колебание экономики вверх и вниз деловым циклом.

5. Мерные рейки

Как в свое время Юлиус Цезарь, около 1100 г. н.э. английский король Генрих I тоже решил забрать право на выпуск денег у ювелиров. Он вывел из употребления все знаки нарицательной стоимости, имевшие хождение в бедных провинциях, такие как морские раковины, перья т.д. Но он изобрел одну из самых необычных денежных систем в истории, названную системой Мерных Реек. Эта система продержалась 726 лет и была отменена лишь в 1826 году. Она была принята для того, чтобы избежать манипуляций ювелиров. По своей сути новая денежная система основывалась на деревянных полированных рейках с зарубками с одной стороны, обозначающими номинал. Затем рейка расщеплялась вдоль по всей длине таким образом, чтобы сохранить зарубки. Одна половина рейки оставалась у короля и служила защитой от подделки, а вторая пускалась в обращение. Хранящийся сегодня в Музее Банка Англии образец мерной рейки очень велик и соответствует 25 тысячам фунтов стерлингов. Представьте себе, что один из первых акционеров Банка Англии купил себе акции в самой (на то время) могущественной и богатой корпорации мира с помощью этого куска дерева. Неудивительно, что после своего образования в 1694 году Банк Англии подверг нападкам эту, находящуюся вне его контроля, систему. Чего, собственно, в свое время и добивался король Генрих. Почему же люди в свое время принимали кусок дерева как деньги? Это хороший вопрос. В течение всей истории человечества люди использовали в операциях товарно-денежного обмена все, что они соглашались ценить и принимать как

деньги. Секрет в том, что деньги есть то, что люди соглашаются использовать как деньги. Что такое деньги в наше время? Всего лишь бумага. Хотя тут есть свои премудрости – тот же король Генрих приказал, чтобы мерные рейки использовались для уплаты королевских налогов. Это сразу же заставило их обращаться и приниматься как деньги. На самом деле еще ни одна денежная система не работала так хорошо столь долгое время. Заметьте, Британская Империя была создана на основе системы мерных реек. Эта система держалась вопреки тому, что менялы постоянно пытались ее подорвать с помощью своих металлических монет. Другими словами, металлические монеты никогда полностью не выходили из обращения. Так же как и мерные рейки, которые использовались для уплаты налогов. В конечном итоге в XV в. король Генрих VIII ослабил законы, касающиеся ростовщичества и менялы быстро восстановили свое былое влияние. На несколько десятилетий они значительно увеличили предложение золотых и серебряных монет. Но когда к власти пришла королева Мария и снова ужесточила законы о ростовщичестве, менялы начали припрятывать золотые и серебряные монеты, чем вызвали спад в экономике. В итоге, когда трон перешел к сестре королевы Марии – Елизавете I, она была полна решимости взять в свои руки контроль за выпуском английских денег. Первым решением было начать чеканить золотые и серебряные монеты в Королевском Казначействе и передать вопросы управления денежной массой правительству. И хотя контроль над деньгами был не единственной причиной Английской революции - религиозные противоречия также добавили масла в огонь - деньги стали первопричиной. С помощью денежной подпитки со стороны менял Оливеру Кромвелю удалось сбросить с престола короля Чарльза, распустить Парламент и казнить самодержца. Менялам сразу же было позволено консолидировать свою власть. Как следствие, в течение последующих 50 лет они ввергли Великобританию в череду серьезных и дорогостоящих войн. Они захватили квадратную милю недвижимости в центре Лондона, известную как Сити. Этот район до сих пор является одним из 3 основных мировых финансовых центров. Конфликт с династией Стюартов привел к тому, что английские менялы вместе с менялами из Нидерландов финансировали вторжение в Англию Вильгельма Оранского, который сбросил Стюартов с трона в 1688 году и захватил английский трон.

6. Банк Англии

К концу XVI в. Англия оказалась на грани финансового краха. 50 лет почти непрерывных войн с Францией истощили экономику страны. Тогда правительственные чиновники вступили в переговоры с менялами с целью получения кредитов, необходимых для продолжения прежнего политического курса. Запрошенная менялами цена оказалась очень высокой и с разрешения правительства, буквально из ниоткуда возник частный банк, наделенный правом печатать деньги. Так появился первый в истории частный центральный банк – Банк Англии. И хотя, чтобы ввести в заблуждение население, он носил обманчивое название Банк Англии, в действительности никогда не был государственным. Как всякий частный банк в момент учреждения он размещал на рынке свои акции. Инвесторы, чьи имена никогда не разглашались, должны были выложить 1,25 млн. фунтов стерлингов золотом для покупки акций. Однако на самом деле уплачено было всего 750.000 фунтов. Несмотря на это, Банк Англии был законным образом зарегистрирован в 1694 г. и начал свою деятельность с выдачи процентных кредитов в размерах, в несколько раз превышающих сумму, которую он, как предполагалось, имеет в резервах. Взамен новый банк ссужал английским политикам столько денег, сколько им хотелось, при условии обеспечения долга прямым налогообложением британских граждан. Таким образом, легализация Банка Англии привела ни к чему

другому как санкционированному законом выпуску необеспеченной резервами национальной валюты во имя частных интересов.

К сожалению, сегодня почти в каждой стране мира есть свой контролируемый частными лицами центральный банк, образцом для которого послужил Банк Англии. Мощь частных центральных банков так велика, что очень скоро они начинают полностью контролировать экономику страны. Что приводит к власти плутократии, управляемой сильными мира сего. Для примера давайте вообразим, что мы взяли и передали управление армией мафии. Не стала бы тогда опасность тирании очень велика?

Да, нам нужны центральные банки. Нет, они не должны находиться в частных руках. В действительности клика частных центральных банков это скрытый налог. Государство выпускает облигации и продает их центральному банку, чтобы изыскать деньги на программы, финансировать которые за счет повышения налогов ему не хватает политической воли. Но облигации покупаются за деньги, создаваемые центральным банком из «воздуха». Чем больше денежная масса в обращении, тем меньше стоят деньги в наших карманах. Правительство получает столько денег, сколько хочет для удовлетворения своих политических амбиций, а народ расплачивается за это инфляцией. Однако красота замысла заключается в том, что едва ли один из 10.000 человек о чем-либо догадывается, поскольку истина скрывается за сложной для понимания псевдоэкономической галиматей.

С образованием Банка Англии страна пережила наплыв бумажных денег. Цены удвоились. Огромное количество кредитов выдавалось на реализацию любой безумной идеи. Например, одно предприятие предлагало осушить Красное море, чтобы поднять золото, предположительно утерянное затонувшей египетской армией, преследовавшей бежавших под предводительством Моисея израильтян. К 1698 году правительственный долг вырос с 1,25 млн. фунтов стерлингов до 16 млн. фунтов стерлингов. Чтобы заплатить за это, государственные налоги увеличивались снова и снова. Поскольку денежное обращение находилось под жестким контролем менял, британская экономика начала колебаться между кризисами и депрессиями. Т.е. пришла к тому, что центральный банк был на словах так преисполнен решимости предотвращать.

Эдди Джордж, управляющий Банка Англии: «Есть две вещи, находящиеся в ведении не столько Банка Англии, сколько центрального банка как такового. Прежде всего, это участие в управлении денежной политикой преимущественно с целью достижения денежной стабильности...» Однако с тех пор как Банк Англии взялся определять денежную политику Великобритании, английский фунт очень редко был стабилен. А сейчас давайте взглянем на роль в международной банковской системе Ротшильдов, богатейшей семьи мира.

7. Взлет семьи Ротшильдов

Франкфурт, Германия. Через 50 лет после основания Банка Англии в 1743 здесь открыл свою мастерскую ювелир по имени Анхель Мозес Бауэр. Над дверью он повесил эмблему – римского орла на красном щите. Мастерская вскоре стала известна как «Красный щит» или по-немецки, Rotschild. Когда мастерскую унаследовал его сын Майер Анхель, он решил сменить фамилию с Бауэра на Ротшильда. Кроме того, сын понял, что ссужать правительства и королей гораздо более выгодно, чем частных лиц. Не только потому, что в таких случаях кредиты больше, но также в связи с тем, что они обеспечены государственными налогами. У

Майера Ротшильда было 5 сыновей. Он научил их всех «делать» деньги и послал в главные столицы Европы открывать филиалы семейного банка. Первый сын Анхель остался во Франкфурте следить за родным банком. Второй сын, Соломон, был послан в Вену. Третий и самый умный из всех, Натан, в возрасте 21 год в 1798 году, через 100 лет после учреждения Банка Англии, попал в Лондон. Четвертый сын, Карол, поехал в Неаполь. Пятый сын, Яков, оказался в Париже. В 1785 году вся семья Майера Анхеля во Франкфурте улучшила свои жилищные условия. Она переехала в 5-этажный дом, который поделила с семьей Шиффов. В народе этот дом прозвали «Зеленый щит». Характерно, что в последующей финансовой истории Европы и Соединенных Штатов Ротшильды и Шиффы будут играть ведущую роль.

Ротшильды начали операции с европейскими активами здесь, в Вильгельмсхофе, дворце самого богатого человека Германии и самого влиятельного монарха Европы, принца Вильгельма I Саксонского. Сначала Ротшильды только помогали Вильгельму спекулировать монетами из драгоценных металлов. Но когда Наполеон отправил Вильгельма в ссылку, Вильгельм послал гигантскую по тем временам сумму в 550.000 фунтов стерлингов Натану Ротшильду в Лондон с указанием прикупить облигаций британского правительства, также называвшихся «правительственные ценные бумаги». Однако Ротшильд использовал деньги по своему усмотрению. Ведь когда Наполеон развернул военные действия по всей Европе, появились поистине безграничные возможности для вложений в войну. Когда Вильгельм, незадолго до битвы под Ватерлоо в 1815, вернулся домой, он призвал к себе Ротшильда и потребовал деньги обратно. Ротшильды вернули деньги с процентами, равными доходности вложений в облигации правительства Великобритании. Однако прикарманили полученную на деньгах Вильгельма дополнительную прибыль. Позже Натан Ротшильд хвастался, что за 17 лет пребывания в Англии он увеличил первоначальный капитал в 25.000 фунтов, данный ему для «разгона» отцом, в 2500 раз.

Вскоре, с помощью семейной кооперации Ротшильды стали сказочно богаты. К середине XVIII века они превратились в крупнейший банк в Европе и богатейшую семью мира. Они финансировали разработку кимберлитовых трубок, что позволило им установить монополию на владение месторождениями алмазов и золотыми копиями в Южной Африке. В Америке они финансировали строительство железных дорог и металлургических предприятий. В конечном итоге семья скупила в США много газет и среди прочих компанию Карнеги в сталелитейной промышленности.

По историческим справкам, во время Первой Мировой войны богатейшим человеком Америки считался Дж.П.Морган. Однако после его смерти стало известно, что он был всего лишь слугой Ротшильдов. Как только завещание Моргана было предано огласке, раскрылось, что он владел лишь 19% своих компаний. К этому стоит добавить, что в 1815 году Джеймс Ротшильд, наследник французской ветви Ротшильдов, «стоил» 600 млн. французских франков, что на 150 млн. франков превышало капитал всех остальных банков Франции, взятых вместе. Он построил в Париже поместье под названием Фэриэй. Говорят, что когда поместье увидел Вильгельм I, то воскликнул: «Такое себе короли позволить не могут! Это может принадлежать только Ротшильду!» Другой французский исследователь XVIII века выразил свое отношение следующим образом: «В Европе существует только одна власть – это власть Ротшильдов». И в наше время нет указаний на то, что доминирующее положение Ротшильдов в финансовом мире претерпело какие-либо изменения.

А сейчас давайте взглянем на то, какое влияние оказал Банк Англии на экономику этой страны, и каким образом это затем оказалось главной причиной Американской революции.

8. Американская революция

В середине XVII века Британская империя была единственной сверхдержавой мира. Однако со времени создания своего частного центрального банка – Банка Англии – страна приняла участие в 4 дорогостоящих войнах. Цена такой политики оказалась чрезмерной. Чтобы финансировать военные действия, правительство «по уши залезло» в долги к центральному банку. В результате внутренний долг британского правительства вырос до 140 млн. фунтов стерлингов, астрономической по тем временам суммы. В конечном итоге, чтобы поддерживать процентные платежи по долгам банку, правительство ухватилось за программу увеличения доходов бюджета за счет налогообложения американских колоний.

Однако со стороны колоний дело выглядело несколько иначе. Рекорд жадности частного центрального банка до сих пор никем не побит. Это Индепенденс Холл в Филадельфии, где были подписаны Декларация Независимости и Конституция США. В середине XVII столетия дореволюционная Америка была относительно бедной страной. Катастрофически не хватало монет из драгоценных металлов для поддержания торговли. Поэтому первые колонисты были вынуждены экспериментировать с выпуском своих собственных бумажных денег. Некоторые из этих попыток оказались вполне успешными.

Франклин был ярким сторонником выпуска колонистами своих денег. В 1757 году его послали в Лондон. Он прожил здесь 17 лет, почти до начала Американской революции. В течение этого времени колонисты начали выпускать свои бумажные деньги, прозванные «Колониальные расписки». Эксперимент удался. Он обеспечил надежное средство обмена, а также способствовал укреплению чувства единства среди колонистов. Не забудьте, что «Колониальные расписки» были всего лишь бумажными деньгами, долговыми обязательствами, выпускавшимися в общественных интересах и не обеспеченными золотом и серебром. Другими словами, они были чисто «условной» валютой.

В результате в один прекрасный день руководство Банка Англии спросило Бенджамина Франклина, как он объяснит необычный расцвет колоний. Безо всякого колебания он ответил: «Это просто. В колониях мы выпускаем собственную валюту. Она называется «Колониальная расписка». Мы печатаем ее в строгом соответствии с потребностями торговли и промышленности, чтобы товары легко переходили от производителя к потребителю. Таким образом, выпуская для себя бумажные деньги, мы контролируем их покупательную способность и не заинтересованы в том, чтобы платить кому-либо еще».

Что было здравым смыслом для Франклина, оказалось невероятным открытием для Банка Англии. Америка узнала секрет денег! Этого джинна следовало как можно скорее затолкать обратно в лампу... В результате Парламент Великобритании в 1764 году выпустил «Закон о валюте». Этот закон запрещал администрации колоний эмиссию своих собственных денег и обязал их впредь платить все налоги золотыми и серебряными монетами. Другими словами, он насильно перевел колонии на золотой стандарт. Для тех, кто до сих пор верит, что решением современных экономических проблем американцев является золотой стандарт, достаточно взглянуть на то, что случилось с Америкой дальше.

В своей автобиографии Франклин писал: «Всего за один год экономические условия ухудшились настолько, что эра процветания закончилась. Наступила такая депрессия, что улицы городов заполнились безработными». Франклин уверяет, что

это оказалось основной причиной Американской революции. Или, как сказано в его автобиографии: «Колонисты бы с готовностью вытерпели небольшое повышение налогов на чай и другие вещи, если бы Банк Англии не отбирал у колоний все деньги. Это провоцировало рост безработицы и народного недовольства. Неспособность колонистов забрать обратно право на выпуск своих денег из рук Георга III и международных банкиров стало ПЕРВОПРИЧИНОЙ Американской освободительной войны».

Ко времени, когда в Лексингтоне, штат Массачусетс, 19 апреля 1775 года прозвучали первые выстрелы этой войны, британская система налогообложения полностью выкачала из колоний все золотые и серебряные монеты. Как следствие, колониальное правительство для финансирования войны было вынуждено печатать бумажные деньги. В начале революции величина американской денежной массы составляла 12 млн. долларов. К ее концу она достигла 500 млн. долларов. Национальная валюта стала практически бесполезной. За 5.000 долларов можно было купить только пару башмаков.

«Колониальные расписки» работали, поскольку их выпускали ровно столько, сколько было необходимо для обеспечения торговли. Теперь же, как в свое время сокрушался Джордж Вашингтон, за телегу денег едва можно было купить телегу провизии. В наше время сторонники обеспеченной золотом национальной валюты приводят этот период Революции как доказательство ущербности «условной» валюты. Однако не стоит забывать, что эта же валюта так прекрасно себя зарекомендовала за 20 лет до того, во время мира, что Банк Англии заставил Парламент объявить ее вне закона.

9. Банк Северной Америки

Ближе к концу Американской революции Континентальный Конгресс, собравшийся в Индепенденс Холле, Филадельфия, очень нуждался в деньгах. Поэтому в 1781 году он позволил Роберту Моррису, отвечавшему в то время за финансы, открыть частный центральный банк. Моррис был богатым человеком, ставшим еще богаче в течение революции благодаря военным поставкам. Новая организация под названием Североамериканский Банк была сделана по образу и подобию Банка Англии - ей так же разрешили производить банковские операции с частичным покрытием. Т.е. банк мог выдавать в кредит деньги, которыми он не располагал, а затем начислять за их пользование процент. Если бы это сделали вы или я, нас бы осудили за мошенничество.

Согласно уставу банка частные инвесторы должны были выложить 400.000 долларов взносов в уставной капитал. Но когда Моррис не смог набрать эту сумму, он незамедлительно пустил в ход свое политическое влияние, чтобы взять кредит золотом у своих друзей-банкиров в Европе. Затем он ссудил эти деньги себе и своим друзьям, чтобы реинвестировать их в уставной капитал. И, так же как и Банк Англии, новый банк приобрел монополию на выпуск национальной валюты. Связанные с этим опасности не замедлили дать о себе знать. Стоимость американской валюты продолжала снижаться. В результате в 1785 году, 4 годами позже, банковская лицензия не была продлена. Во главе сил, ратовавших за отзыв лицензии у банка, встал сенатор Уильям Линдли из Пенсильвании. Он дал объяснение проблемы следующим образом (цитирую): «Данная организация не имеет никаких принципов, кроме алчности и никогда не изменит своего отношения... на увеличение процветания, власти и влияния государства».

Но стоявшие за проектом Североамериканского банка лица - Александр Гамильтон, Роберт Моррис и президент банка, Томас Уайолин - сдаваться не собирались. Всего через 6 лет, Гамильтон, ставший Секретарем Казначейства, вместе со своим наставником Моррисом, протолкнул законопроект о новом частном банке через заново избранный Конгресс. Теперь он получил название Первый Банк Соединенных Штатов и Томас Уайолин снова стал его президентом. Все осталось по-прежнему, сменилось лишь имя банка.

10. Конституционная Конвенция

В 1787 году руководители колонии собрались в Филадельфии, чтобы внести изменения в никого не устраивавший Устав Конфедерации. Как мы уже писали, и Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон были непримиримыми противниками частного центрального банка. Они стали свидетелями проблем, вызванных вмешательством Банка Англии, и повторения подобного не желали. Как позже выразился Джефферсон: «Если американский народ позволит частному центральному банку контролировать эмиссию своей валюты, то последний сначала с помощью инфляции, затем дефляции, банков и растущих вокруг них корпораций, лишит людей всей их собственности. И может случиться так, что однажды их дети прснутся бездомными на земле, которую завоевали их отцы».

Во время обсуждения будущей денежной системы страны другой из отцов-основателей США, Губертон Моррис, метко определил мотивы собственников Североамериканского банка. Он возглавлял Комитет, который готовил окончательный проект Конституции. Вместе со своим старым коллегой и начальником Робертом Моррисом, Губертон и Александр Гамильтон были людьми, которые в последний год революции представили Конгрессу проект плана по созданию Североамериканского банка. В письме Джеймсу Мэдисону от 2 июля 1787 года Губертон Моррис пролил свет на то, что происходит на самом деле: «Богатые постараются установить свое главенство и поработить всех остальных. Они всегда так поступали. И будут продолжать так делать... Они добьются своего здесь, как и везде, если мы, с помощью правительственных рычагов, не сдержим их в пределах их сегодняшних сфер влияния».

Несмотря на то, что Губертон Моррис не занял никакой должности в банке, Гамильтон, Роберт Моррис и Томас Уайолин сдаваться не собирались. Им удалось убедить большинство делегатов Конституционной Конвенции передать им право на выпуск бумажных денег. Благо, большинство делегатов имели самые неприятные воспоминания об обесценении бумажной валюты во время революции. Они забыли, как хорошо себя зарекомендовала «Колониальная расписка» прежде. Однако Банк Англии не забыл. Менялы не могли позволить Америке снова печатать свои деньги. Поэтому в Конституции США про этот вопрос ничего не сказано. И эта прискорбная ошибка, как ими и планировалось, оставила менялам замечательную лазейку.

11. Банк Соединенных Штатов

В 1790 году, менее чем 3 года спустя после подписания Конституции, менялы снова нанесли удар. Став Первым Секретарем Казначейства, Александр Гамильтон предложил на рассмотрение Конгресса законопроект о новом частном центральном банке. По странному совпадению обстоятельств именно в этот год Анхель Ротшильд сделал следующее заявление из «флагманского» банка Ротшильдов во Франкфурте:

«Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны и мне будет совершенно все равно, кто издает законы». Чарльз Коллинз, современный кандидат в президенты США, отметил: «Александр Гамильтон был инструментом в руках международных банкиров. Он хотел сделать американскую банковскую систему частной и ему это удалось». Любопытно, что одной из первых должностей Гамильтона после окончания юридической школы в 1782 году, был помощник при главе Североамериканского банка Роберте Моррисе. Как оказалось, еще за год до того Гамильтон писал Р.Моррису письмо, где были следующие слова: «Если национальный долг не слишком большой, он может стать национальным благословением». Благословением кому? Через год бурных дебатов в 1791 году Конгресс одобрил законопроект и дал новому банку под названием Первый Банк Соединенных Штатов лицензию сроком на 20 лет. Банку со штаб-квартирой в Филадельфии предоставили монополию на выпуск американской валюты несмотря на то, что 80% его акций должно было находиться во владении частных инвесторов, а 20% передано правительству США. Смысл был в том, чтобы не допустить правительство к управлению банком. Оно лишь было должно предоставить держателям 80% уставного фонда стартовый капитал. Как и в случае с Североамериканским банком и с Банком Англии до него, акционеры так и не оплатили полностью свои акции. Правительство США сделало первоначальный платеж в сумме 2 млн. долларов, благодаря которому банк с помощью волшебной схемы операций с частичным покрытием выдал другим акционерам кредиты на выкуп оставшейся 80% части уставного капитала, таким образом обеспечив им абсолютно безрисковые капиталовложения. Как и с Банком Англии, имя нового учреждения было специально выбрано таким образом, чтобы скрыть его частный характер. И имена инвесторов так же никогда не разглашались. Лишь через много лет достоянием общественности стал тот факт, что за идеей создания Первого Банка США стояли Ротшильды.

Конгрессу США эта идея было преподнесена, как способ стабилизировать банковскую систему и покончить с инфляцией. Что случилось потом, спросите вы? В течение следующих 5 лет правительство США заняло у Банка США 8,2 млн. долларов. За этот же период уровень цен вырос на 72%. Джефферсон, будучи в то время избранным на пост Госсекретаря, не мог этому помешать и потому смотрел на процесс заимствований с грустью и горечью: «Если бы только было можно внести в Конституцию единственную поправку, отнимающую у правительства право занимать!».

То же самое чувство испытывают миллионы американцев сегодня. Они наблюдают с беспомощностью и разочарованием, как федеральное правительство бесконечными заимствованиями уничтожает экономику. Таким образом, если второй в истории США частный центральный банк был назван Первый Банк США, эта была отнюдь не первая попытка создать американский центральный банк, принадлежащий частным лицам. И так же как в случае с Банком Англии, большую часть денег, необходимых для учреждения банка, выложило правительство, затем банкиры просто ссудили друг друга, чтобы выкупить оставшуюся часть акций. План заговора оказался очень прост. И держать его в секрете долгое время было практически невозможно.

Но давайте вернемся обратно в Европу, чтобы посмотреть как один единственный человек смог манипулировать всей британской экономикой, раньше всех завладев новостью об окончательном поражении Наполеона.

12. Восхождение Наполеона

В 1800 году в Париже по образцу Банка Англии был организован Банк Франции. Однако Наполеон не доверял Банку Франции и принял решение, что Франция должна окончательно избавиться от долгов. Он заявил о том, что если правительство финансово зависит от банкиров, то страной управляет не правительство, а банкиры. «Рука, которая дает, всегда оказывается выше руки, что берет. У денег нет отчизны. У финансистов нет патриотизма и честности – их единственная цель это чистоган». (Наполеон Бонапарт).

В это время Франции подоспела неожиданная помощь со стороны Банка Америки. В 1800 году Томас Джефферсон победил Джона Адамса и стал 3-им президентом США. В 1803 году Джефферсон и Наполеон заключили сделку. США предоставили Наполеону 3 млн. долларов в обмен на огромный кусок принадлежавшей французам американской территории к западу от реки Миссисипи. Сделка стала известна как «Покупка Луизианы». С помощью этих денег Наполеон быстро снарядил армию и начал распространять влияние по всей Европе, захватывая все на своем пути. Однако Банк Англии сразу же решил этому воспрепятствовать. Он предоставил кредиты практически каждой стране, находившейся в стане противников Наполеона, и заработал на войне фантастические барыши. Пруссия, Австрия и, в конечном итоге, Россия залезли к нему «по уши» в долги только для того, чтобы остановить Наполеона. Четыре года спустя, когда основной костяк наполеоновской армии находился в России, 30-летний Натан Ротшильд, глава Лондонского офиса семейного банка Ротшильдов, придумал смелый план, как доставить во Францию партию золота, необходимую для того, чтобы финансировать нападение на Наполеона герцога Веллингтонского из Испании. Позже на одном из деловых ужинов в Лондоне Натан хвастался, что это была лучшая в его жизни сделка. Однако он еще не ведал о том, что его действительно лучшая финансовая операция впереди.

В результате натиска Веллингтона с юга и ряда военных поражений Наполеон был вынужден отречься от престола в пользу Луи XVIII. Предположительно пожизненно Наполеона сослали из Франции на крошечный остров Альба недалеко от итальянских берегов.

В то время когда, временно потерпевший поражение от Англии (при финансовой помощи Ротшильдов), Наполеон находился в ссылке, Америка также пыталась избавиться от своего центрального банка.

13. Гибель Первого Банка Соединенных Штатов

В 1811 году на рассмотрение Конгресса был предложен законопроект о возобновлении лицензии Банка Соединенных Штатов. Разгорелась горячая дискуссия, и законодатели из Пенсильвании и Вирджинии приняли резолюцию с просьбой Конгрессу об отзыве лицензии банка. Пресс-корпус того времени атаковал банк, открыто называя его жуликом, стервятником, вампиром и коброй. Таким образом, если в Америке что-то оставалось независимым, так это пресса. Конгрессмен по имени Пи Ди Портер предпринял наступление на банк с трибуны Конгресса, заявив, что если лицензия банка будет возобновлена, то Конгресс (цитирую) «...пригреет на своей груди одобренную Конституцией змею, которая рано или поздно укусит эту страну в сердце и лишит ее завоеванных свобод».

В результате тучи над банком сгустились. Ряд исследователей даже утверждают, что Натан Ротшильд пригрозил, что если банковская лицензия не будет возобновлена, то США навлекут на себя катастрофическую по своим последствиям войну. Но это не помогло. Когда «пыль осела», обновленный законопроект оказался «зарублен»

Палатой Представителей с перевесом в 1 голос и был «заторможен» в Сенате.

К тому времени Белым Домом заправлял 4-ый американский президент, Джеймс Мэдисон. Как мы помним, Мэдисон был ярким противником частного центрального банка. Поэтому его вице-президенту, Джорджу Клинтону, удалось разрубить Гордиев узел в Сенате и отправить банк в небытие.

Всего через 5 месяцев Англия напала на США и началась война 1812 года. Но англичане одновременно воевали с Наполеоном, и потому война закончилась в 1814 году вничью. И хотя менялы на какое-то время потерпели поражение, они еще крепко держались на плаву. Им понадобилось всего 2 года, чтобы снова реанимировать свой банк, еще более мощный и влиятельный, чем прежде.

14. Битва при Ватерлоо

Но давайте вернемся к Наполеону. Поскольку ничто так наглядно не демонстрирует изобретательность Ротшильдов, как пример захвата в свои руки Британского фондового рынка после битвы при Ватерлоо. В 1815 году, через год после окончания войны 1812 года в Америке, Наполеону удалось сбежать из ссылки и возвратиться в Париж. Для его захвата были посланы французские войска. Однако этот человек обладал такой харизмой, что вместо этого солдаты снова собрались под флаги своего бывшего военачальника и провозгласили его императором. В марте 1815 года Наполеон собрал армию, которую английскому герцогу Веллингтонскому удалось победить менее чем через 19 дней под Ватерлоо.

Ряд исследователей считают, что для перевооружения армии Наполеон занял у Банка Англии 5 млн. фунтов стерлингов. Однако на самом деле эти деньги пришли из банковского дома Губерта в Париже. Тем не менее, именно с этой исторической вехи для частных центральных банков стало обычной практикой во время войны поддерживать противостоящие друг другу стороны. Зачем центральному банку финансировать обе воюющие стороны? Причина в том, что война лучший в мире генератор долгов. Для победы в войне страна готова занять любую сумму. Поэтому предположительному неудачнику дадут займы ровно столько, чтобы поддерживать надежду на победу, а вероятному победителю столько, сколько необходимо для победы. Кроме того, такие кредиты обычно сопровождаются гарантией того, что победитель оплатит долги проигравшего.

Поле битвы при Ватерлоо находится приблизительно в 200 милях к северо-востоку от Парижа, на территории современной Бельгии. Здесь в 1815 году Наполеон потерпел свое окончательное поражение, заплатив за него тысячами жизней французов и англичан.

Именно здесь 18 июня 1815 года 74.000 французская армия встретилась с 67.000 солдат из Великобритании и других европейских стран. Исход битвы изначально представлялся сомнительным. Однако нанеси Наполеон удар несколькими часами раньше, до подхода английского экспедиционного корпуса, он бы вероятно выиграл эту битву. Но независимо от предположительного исхода военных действий, Натан Ротшильд в Лондоне продолжал вынашивать планы захвата английского фондового рынка и, по возможности, Банка Англии.

Он разместил своего доверенного агента по имени Роквуд с северной стороны от поля битвы, недалеко от пролива Ла-Манш. И как только исход битвы был предрешен, Роквуд переправился через пролив и доставил Натану новости на 24

часа раньше, чем в Лондон прибыл курьер герцога Веллингтонского.

Ротшильд сразу же поспешил на фондовую биржу и занял свое привычное место, рядом со старинной колонной. Все глаза были направлены на него – все знали, что у Ротшильдов непревзойденная сеть информаторов по всему миру. Если бы Веллингтон проиграл, а Наполеон победил, финансовое положение Великобритании бы стремительно пошатнулось.

Ротшильд выглядел грустным. Он стоял на своем месте без движения, с глазами, опущенными долу. Затем он внезапно начал продавать. Видя это, нервные инвесторы могли подумать, что, должно быть, битва Веллингтоном проиграна. Рынок стремительно рухнул вниз. Вскоре все продавали облигации английского правительства. Цена облигаций резко снизилась. Тогда Ротшильд через своих агентов начал их тайно скупать лишь за небольшую долю той цены, которую они имели всего час назад.

«Ох уж эти мифы и легенды!», - скажете вы. Однако через 100 лет газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала рассказ о том, как правнук Натана пытался убрать из книги о фондовом рынке главу с этой занимательной историей. Семья Ротшильдов назвала эту историю лживой и бездоказательной, и подала в суд. Однако суд отказал им в иске и присудил их к оплате всех судебных издержек.

Что еще более занимательно - ряд историков пишут о том, что в течение нескольких часов после битвы при Ватерлоо Натан Ротшильд захватил контроль не только над английским рынком правительственных облигаций, но и над Банком Англии. Получила ли семья Ротшильдов контроль над первым и крупнейшим в мире частным центральным банком самой могущественной державы того времени или нет, одно можно сказать с определенностью – к середине XIX века Ротшильды стали богатейшей семьей мира. Они управляли рынком правительственных долговых обязательств, открывали повсюду филиалы банков и производственные компании. Недаром остаток XIX века назван «Веком Ротшильдов».

Несмотря на свое колоссальное могущество, Ротшильды предпочитают держаться в тени. Хотя семья контролирует торговые сети, промышленные, торговые, горнорудные и туристические корпорации, только немногие из них носят имя Ротшильдов. По оценке экспертов, к концу XIX века Ротшильды владели половиной мировых богатств. Однако как бы велико было их состояние, было бы разумным предположить, что с тех пор оно приросло. Тем не менее, с начала этого века Ротшильды пытаются вбить в общественное сознание мысль о том, что хотя их богатства растут, но влияние уменьшается.

15. Второй банк Соединенных Штатов

Тем временем в Вашингтоне в 1816 г., всего через год после битвы при Ватерлоо и инициированного Ротшильдами захвата Банка Англии, американский Конгресс одобрил законопроект об очередном частном центральном банке. Этот банк получил название «Второй Банк США». Устав нового банка был точной копией уставов предыдущих - 20% акций передавалось правительству США. И конечно, федеральная доля была оплачена Казначейством непосредственно в «закрома» банка. Затем, благодаря фокусу банковских операций с частичным покрытием, эти деньги превратились в кредиты частным инвесторам, на которые последние и выкупили остающиеся 80% уставного капитала. Как и прежде, имена основных акционеров остались в секрете. Однако известно, что крупнейший пакет акций,

всего около 1/3 части УК, был продан иностранцам. Как сказал об этом один современник событий, «...не будет преувеличением сказать, что Банк Соединенных Штатов имеет такое же отношение к Великобритании, как и к США».

Таким образом, по данным ряда исследователей, к 1816 году Ротшильды захватили контроль как над Банком Англии, так и над новым частным Банком США.

16. Президент Эндрю Джексон

12 лет манипуляций с американской экономикой со стороны Второго Банка США показали американскому народу «кто есть кто». Тогда противники банка выдвинули в качестве кандидата на пост Президента США почтенного сенатора от штата Теннесси, героя битвы под Новым Орлеаном Эндрю Джексона.

Изначально никто не гарантировал Джексону шанса на победу. Ведь банк уже давно научился управлять политическим процессом с помощью денег. Однако, к удивлению и ужасу менял, Джексон победил на выборах в 1828 году. Последний был полон решимости прекратить деятельность банка при первой подходящей возможности и не оставлял попыток реализовать эту идею. Но выданная банку 20-летняя лицензия истекала лишь в 1836 году, т.е. на последнем году второго срока Джексона, если бы ему посчастливилось быть избранным на второй срок.

В течение своего первого срока Джексон на миллионы долларов урезал затраты на содержание государственного аппарата. Он сократил на 2.000 человек 11.000-ный аппарат служащих федерального правительства.

В 1832 году, ввиду приближения новых выборов, банк нанес упреждающий удар. Он надеялся, что Джексон не отважится вступить в открытое противостояние. Банкиры убедили Конгресс досрочно (на 4 года раньше) продлить лицензию банка. Как вы можете догадаться, Конгресс уступил их просьбам и передал законопроект на подпись президенту. Однако Несгибаемый Гикори (так его прозвали американцы – гикори это разновидность произрастающего в США ореха), не будучи трусом, встретил их атаку во всеоружии и наложил на законопроект вето. Содержащее вето послание Конгрессу до сих пор является одним из величайших документов в американской истории. Оно четко аргументирует ответственность американского правительства перед своими гражданами, как богатыми, так и бедными:

- «От щедрот нашего правительства воздаётся не только нашим гражданам. Более чем на 8 млн. долларов акций центрального банка принадлежит иностранцам... Что опасней для нашей свободы и независимости, чем банк, который по своему происхождению так мало связан с нашей страной?»

- «Отдать банку на откуп нашу валюту, распоряжение бюджетом страны и держать тысячи наших граждан в зависимости от него... гораздо более масштабный вызов и грозная опасность, чем противостояние военной мощи противника»

- «Если политика правительства сведется к концепции равной защиты своих граждан, то, как дождь льет одинаково для всех, так равномерное распределение государственных дотаций на сильных и слабых, на богатых и бедных станет несправедливым благом. В законе, представленном мне, видится широкое и неоправданное отступление от этих справедливых принципов» (Эндрю Джексон).

Позже, в июле 1832 года Конгресс оказался не в состоянии преодолеть вето Президента. После чего у Джексона появились серьезные основания для

переизбрания. Он обратился со своими соображениями прямо к народу. Впервые в истории страны Джексон провел выездную президентскую кампанию по всем Соединенным Штатам. Надо отметить, что прежде кандидаты в президенты оставались дома. И это называлось проведением предвыборной кампании! Лозунгом кампании Джексона было: «Джексон и никакого центрального банка!».

В качестве противовеса национальная Республиканская партия выдвинула сенатора Генри Клейна. Несмотря на то, что банкиры «влили» в предвыборную кампанию Клейна 4 млн. долларов, Джексон прошел на второй срок преобладающим большинством голосов избирателей. Однако сам он прекрасно понимал, что война только начинается. Вновь избранный президент осознавал - гидра коррупции ранена, но не мертва. Поэтому Джексон дал указание своему новому Секретарю казначейства, Луи Маклейну, начать перевод правительственных средств со счетов Второго Банка США в более надежные кредитные организации. Однако Маклейн отказался подчиниться. Тогда Джексон уволил Маклейна и назначил новым Секретарем казначейства Уильяма Дуэйна, который также отказался выполнять указание и тоже был уволен. После назначения на эту должность Роджера Тейни, последний, начиная с 1 октября 1833 г. действительно начал переводить средства со счетов Второго Банка США. Джексон ликовал: «У меня есть цепь, с помощью которой я обуздаю всех сопротивляющихся!». Однако банк еще далеко не был побежден. Его председатель, Николас Бидл, надавил на Конгресс и тот опротестовал назначение Тейни Секретарем Казначейства. Затем, в припадке редкостного высокомерия, Бидл пригрозил вызвать депрессию в случае непродления лицензии банку.

«Если этот почтенный Президент полагает, что после того, как он снимал скальпы с индейцев и садил в тюрьму судей, может самочинно обращаться с центральным банком, он заблуждается» (Николас Бидл).

Затем в беспрецедентном для центрального банкира приступе откровения, Бидл признал, что Банк собирается сократить объем денежной массы в обращении, чтобы заставить Конгресс возобновить его работу. «Ничто, кроме всенародного бедствия, не произведет впечатления на Конгресс... Единственная наша гарантия безопасности - четко следовать политике жесткого сдерживания (денежной массы)... и я не сомневаюсь, что это приведет к возобновлению хождения национальной валюты и продлению лицензии банка» (Николас Бидл). Какое удивительное откровение! Тут-то и раскрылась вся сермяжная правда – Бидл собирался использовать право банка на сокращение денежной массы для того, чтобы держать Америку в депрессивном состоянии до тех пор, пока она не сдастся. К несчастью, такие случаи уже происходили в истории США и могут случиться сегодня. Бидл исполнил свои угрозы – вскоре банк действительно сократил объем денег в обращении, потребовав возврата всех кредитов и отказавшись выдавать новые. Как результат, последовала паника на финансовом рынке и глубокая экономическая депрессия. Естественно, что вину за экономический кризис Бидл возложил на президента Джексона, обосновав это тем, что причина кроется в отзыве бюджетных средств со счетов банка. К сожалению, эта задумка сработала. Сократились заработные платы, резко подскочили цены и безработица, не говоря уже о многочисленных банкротствах предприятий. Народ начал роптать. Буквально в каждой передовице тех лет редакторы проклинали президента Джексона. Кроме того, центральный банк пригрозил заморозить платежи, идущие на поддержку различных политических сил.

В результате всего через месяц Конгресс собрался на сессию, которая получила название «панической». Через 6 месяцев после перевода правительственных средств со счетов центрального банка Джексон был подвергнут процедуре импичмента с

раскладом голосов 26 : 20. Это был первый подобный случай в истории Конгресса США. Джексон в свою очередь, набросился на банк: «Вы ядовитые змеи внутри государства! Я собирался вас высечь и я сделаю это!» Судьба Америки держалась на волоске. Если бы Конгресс собрало достаточно голосов для преодоления президентского вето, то банку бы была предоставлена еще одна 20-летняя монополия на распоряжение национальной валютой. Срок, достаточный для дальнейшего укрепления и без того немалой власти банка! Но произошло чудо – в поддержку Джексона с серьезной критикой центрального банка выступил губернатор Пенсильвании. Сверх того, Бидл был уличен в принародном хвастовстве о том, как банк собирается обрушить экономику. Это сразу же изменило политический расклад сил. 4 апреля 1834 года Палата Представителей проголосовала 134 : 82 против продления лицензии банка. Еще более убедительный перевес голосов был достигнут при голосовании о создании специальной Сенатской комиссии по расследованию степени вины банка в экономическом кризисе. Когда члены специальной комиссии прибыли в здание банка в Филадельфии, Бидл отказался им предоставить бухгалтерские книги. Также он не позволил провести инспекцию счетов, связанных с кредитами и авансами, выданными конгрессменам. Кроме того, он отказался выступить с показаниями перед Комиссией в Вашингтоне.

8 января 1835 года Джексон погасил последнюю часть национального долга. Это стало возможным благодаря разрешению банкам выпускать валюту на сумму выкупленных правительственных облигаций, а не просто за счет выпуска казначейских обязательств, не обеспеченных долгом. Через несколько недель, 30 января 1835 года, убийца по имени Ричард Лоуренс стрелял в Президента Джексона из двух пистолетов, но, слава Богу, оба раза промахнулся. Позже суд признал его невиновность по причине умственной невменяемости. Однако после своего освобождения он хвастался, что некие могущественные европейцы заказали ему убийство и обещали в случае поимки защитить.

В следующем году, по истечении срока действия лицензии, Второй Банк США прекратил свое существование. Бидл бы арестован и отдан под суд по обвинению в мошенничестве. Его судили и вскоре оправдали. Однако он продолжал находиться под следствием по подозрению в совершении более мелких прегрешений.

После истечения своего второго президентского срока президент Джексон вышел в отставку и прожил остаток жизни в своем поместье недалеко от Нэшвилла. Его здесь до сих пор помнят за решимость в борьбе с центральным банком. Действительно, ему удалось так хорошо «ликвидировать» частный центральный банк, что менялам понадобилось целых 77 лет, чтобы «залезть раны». Когда Джексону задавали вопрос, что он считает самым важным достижением в своей жизни, он отвечал: «Я ликвидировал банк».

17. Абрахам Линкольн

К сожалению, даже Джексон не имел целостного представления об истинном положении дел и реальных причинах происходящего. И, хотя ему удалось ликвидировать банк, самое действенное оружие менял – банковские операции с частичным покрытием – осталось в арсенале многочисленных государственных банков. Это продолжало подпитывать экономическую нестабильность в период до самой Гражданской Войны. Тем не менее, центральный банк был выведен из строя, и, как следствие, Америка процветала по мере своего продвижения на запад.

Все это время главные менялы мира безрезультатно вели борьбу за возврат своих

прежних позиций в Америке. В конце концов, они обратились к испытанному рецепту центральных банков – чтобы создать долг и зависимость, нужно развязать войну. Поскольку они не могли заполучить свой центральный банк обратным другим способом, Америку было решено поставить на колени с помощью гражданской войны, как это было сделано в 1812 году после отказа продлить лицензию Первому Банку США.

Через месяц после инаугурации Абрахама Линкольна, с военных действий в Форте Самтор, Южная Каролина 12 апреля 1861 года, началась американская Гражданская война.

Конечно, одной из причин Гражданской войны было рабство, но отнюдь не главной причиной. Линкольн осознавал, что экономика Юга США держится на институте рабства, поэтому перед началом Гражданской войны у него не было намерения его отменить. В своем праздничном обращении по случаю инаугурации он изложил это следующим образом: «У меня нет намерений прямо или косвенно вмешиваться в институт рабства в штатах, где оно существует. Уверяю вас, у меня нет ни законного права, ни желания это делать». Даже после начала войны, Линкольн продолжал утверждать, что Гражданская война никак не связана с рабством.

«Моя первоочередная забота это спасти союз. А это никак НЕ СВЯЗАНО с вопросом сохранения или не сохранения рабства. Если я смогу спасти союз, не освободив ни одного раба, я это сделаю» (Абрахам Линкольн).

Так из-за чего разгорелась Гражданская война? На нее повлияло множество факторов. Промышленники Севера использовали протекционистские тарифы, чтобы Юг не мог покупать недорогие европейские товары. Европа ответила тем, что перестала импортировать хлопок с Юга. В результате южные штаты оказались в двойном финансовом капкане – их заставили платить больше за большую часть потребительских товаров, в то время как доходы от экспорта хлопка резко снизились. Юг негодовал. Однако были и другие факторы, которые влияли на развитие ситуации. Менялы до сих пор были выведены из себя тем, что Америка вышла из-под их контроля 25 лет назад. С тех пор экономическая политика «кошки, которая гуляет сама по себе» обогатила страну. Чем не пример для всего мира? Зато теперь центральные банкиры узрели замечательную возможность разделить новую богатую страну на части и покорить с помощью военной силы.

Была ли версия о каком-то сумасшедшем всемирном заговоре против Америки в ходу в то время? Давайте послушаем мнение искушенного очевидца тех событий. Его имя Отто Фон Бисмарк, канцлер Германии, человек, всего год спустя объединивший разрозненные немецкие государства в единое целое: «Решение о разделе Соединенных Штатов на равные по силе федерации было принято задолго до Американской Гражданской войны высшими финансовыми кругами Европы. Эти банкиры испугались, что если Соединенные Штаты сохранятся как единое государство и один народ, то они смогут обрести экономическую и финансовую независимость, которая поколеблет их финансовую власть над всем миром».

Через месяц после первых выстрелов в Форте Самтор центральные банкиры ссудили императору Франции Наполеону III 210 млн. франков на захват Мексики и размещение войск вдоль южных границ США, чтобы военными средствами нарушить «доктрину лавирования» и вернуть Мексику в колониальное иго.

Как они рассчитывали, вне зависимости от исхода Гражданской войны, США, ослабленные и залезшие в долги, снова откроют Центральную и Южную Америку для европейской колонизации. Т.е. тому самому, чему положила конец принятая в

1823 году в США «Доктрина лавирования». В то же время Великобритания разместила 11.000-ный канадский войсковой контингент вдоль северной границы США. Британский военно-морской флот был поставлен в состояние боевого дежурства на случай, если понадобится быстрая интервенция США.

Линкольн понимал, что оказался в двойном переплете. Поэтому он так переживал о судьбе союза. Тому были гораздо более веские причины, чем просто разногласия между Севером и Югом. По этой причине он всегда настаивал именно на необходимости союза штатов, а не просто на поражении Юга. Однако для победы были нужны деньги. В 1861 году Линкольн и тогдашний Секретарь Казначейства, Соломон Чейз, поехали в Нью-Йорк за кредитами. Менялы, желая Союзу погибели, предложили кредиты по ставкам от 24% до 36% годовых. На что Линкольн сказал «спасибо». В смысле, «Спасибо, нет». Тогда Линкольн послал за своим старым другом, полковником Диком Тейлором из Чикаго, и взвалил на его плечи проблемы финансирования военных действий. Некоторое время спустя он спросил Тейлора, что ему удалось сделать. Тот ответил следующее:

«Все очень просто, дорогой Линкольн, – проведите через Конгресс законопроект о выпуске государственных обязательств, имеющих законную платежную силу... и заплатите ими солдатам. И теми же средствами продолжайте финансировать войну до победного конца» (полковник Дик Тейлор).

Когда Линкольн спросил, как воспримет появление обязательств народ США, Тейлор ответил: «У народа или у кого-либо еще просто не будет выбора. Если вы сделаете обязательства законным средством платежа, они получают санкцию правительства и должны приниматься как деньги, поскольку Конгресс уполномочен Конституцией на принятие подобных решений».

Так Линкольн и поступил. В 1862-1863 гг. было напечатано на \$450 млн. новых обязательств. Для отличия от других находившихся в обращении банкнот, их обратную сторону покрасили в зеленый цвет. Поэтому новые банкноты прозвали “greenbacks” или, в переводе с английского, «зеленые спинки». Этими новыми банкнотами рассчитались с войсками и обеспечили их амуницией. Т.о. в ходе войны было выпущено на \$450 млн. долларов «зеленых спинок» без уплаты всяких процентов со стороны федерального правительства.

Линкольн видел, кто реальный кукловод в этом спектакле и каковы ставки для американского народа. Свой подход он объяснял следующим образом: «Если мы одобрим подобные принципы, то сэкономим налогоплательщикам огромные суммы, уходящие на выплату процентов. Деньги перестанут быть хозяином и станут слугой человечества».

Самое удивительное, как редакторская статья в газете London Times того времени объясняла отношение центральных банкиров к «зеленым спинкам» Линкольна: «Если эта порочная финансовая политика, возникшая в Северной Америке, будет доведена до логического конца, то правительство США обеспечит страну деньгами без платы за их использование. Оно выплатит свой внешний долг и не будет больше иметь долгов. У него будут необходимые средства для поддержания торговли и страна станет невиданно богатой. Умы и богатства всех стран потекут в Северную Америку. Эту страну нужно разрушить или она уничтожит все монархии в мире».

Схема оказалась настолько эффективной, что в следующем, 1863 году, когда войска федеральных войск и Конфедератов начали готовиться к решающей схватке Гражданской войны, а Казначейству понадобилось еще одно разрешение Конгресса на выпуск новой партии «зеленых спинок», Линкольн позволил банкирам провести

через законодательный орган закон о национальных банках. Новые национальные банки должны были работать на принципах полного отсутствия налогообложения и в совокупности владеть исключительной монополией на эмиссию новой формы денег – банкнот. И хотя «зеленые спинки» продолжали находиться в обращении, их количество не увеличивалось. Но что самое важное, с этого времени вся денежная масса США начала создаваться за счет выкупа банками правительственных облигаций и выпуска адекватного количества банкнот для создания резервов. Историк Джон Кеннет Гейлбрейт прокомментировал это так: «Многие довоенные годы федеральное правительство работало с большим профицитом бюджета. Однако оно не могло погасить свой долг и выкупить правительственные ценные бумаги, поскольку тогда не стало бы облигаций, которые являлись обеспечением национальной валюты. Погасить внутренний долг значило разрушить национальную денежную систему».

В 1863 году Линкольн получил неожиданную помощь со стороны русского царя Александра II. Царь, как и германский канцлер Бисмарк, понимал, на что способны международные менялы и по этой причине отказывался от учреждения центрального банка в России. Если бы Америка выжила и избежала когтей менял, положение царя осталось бы непоколебимым. А если бы банкиры преуспели в своих начинаниях, то Великобритания и Франция, находящиеся под контролем своих центральных банков, поделив между собой США, начали бы угрожать России.

Поэтому Александр II официально предупредил, что в случае, если Англия или Франция окажут военную, либо какую другую помощь Югу, Россия будет считать это объявлением войны. Он привел в боеготовность часть российского Тихоокеанского флота и послал его в порт Сан-Франциско.

Линкольн был переизбран в следующем, 1864, году. Если бы он не был убит, то наверняка уничтожил бы денежную монополию национальных банков, обретенную ими во время войны. В письме другу от 21 ноября 1864 года он писал: «Власть денег охотится за нашим народом во время мира и плетет против него заговоры, когда идет война. Она более деспотична, чем монархия, более нагла, чем автократия и более эгоистична, чем бюрократия».

Незадолго до убийства Линкольна его бывший Секретарь Казначейства Соломон Чейз, горько сожалел о том, что помог «протолкнуть» Закон о национальных банках годом раньше: «То, что мое ведомство способствовало принятию Закона о национальных банках, было величайшей финансовой ошибкой в моей жизни. Этот закон создал монополию, затрагивающую все сферы жизни этой страны».

14 апреля 1865 года, через 41 день после начала второго президентского срока Линкольн был застрелен Джоном Воркспу в театре Борд. Канцлер Германии горевал о гибели Абрахама Линкольна: «Смерть Линкольна это катастрофа для всего христианского мира. Во всех США не было человека, равного ему... Я опасаюсь, что известные своим лукавством и хитроумными трюками иностранные банкиры возьмут под свой полный контроль огромные богатства Америки и направят их на систематическое разращение современной цивилизации. Они не преминут погрузить весь христианский мир в пучину войн и хаоса только для того, чтобы вся Земля стала их наследием».

Бисмарк отлично понимал, в чем состоит план менял. Обоснованные предположения, что за убийством Линкольна стоят международные банкиры, 70 лет спустя, в 1934 году высказал известный канадский юрист Джеральд Макгир. В 5-часовом обращении к канадской Палате Общин он заклеил основанную на долге канадскую денежную систему. Не забудьте, шел 1934 год, самый разгар

Великой Депрессии, затронувшей и Канаду. После смерти Джона Воркспу в руки Макгира от секретной службы попали скрытые от общественности свидетельства, полученные уже после судебного процесса. Макгир утверждал, что они указывают на то, что Воркспу был наемником международных банкиров. Так это описывается в статье газеты «Ванкувер Сан» от 2 мая 1934 года:

- «Абрахам Линкольн, принявший смерть мученика освободитель рабов, был убит в результате интриг представительной группы международных банкиров, которые боялись планов Президента США по реформированию национальной денежной системы...»

- «В то время в мире существовала только одна группа, имевшая хоть какое-то основание желать смерти Линкольна...»

- «Это были люди, не желавшие реализации программы реформирования денежной системы Линкольна. Она боролись с его политикой выпуска банкнот-«зеленых спинок» в течение всей Гражданской войны...».

Что любопытно, Макгир заявлял - причиной убийства Линкольна послужило не только то, что международные банкиры жаждали восстановления в США центрального банка. Они стремились к тому, чтобы американская валюта основывалась на золоте. А запасы золота находились под их полным контролем. Другими словами, хотели перевести Америку на золотой стандарт. Линкольн же делал как раз обратное – выпускал банкноты («зеленые спинки»), которые обеспечивались платежеспособностью и бюджетом США. В той же статье Макгир писал: «Эти люди были заинтересованы в установлении денежной системы «золотого стандарта» и права банкиров на управление национальной валютой и бюджетом всех стран мира. Как только Линкольн был «убран» с их дороги, у них появилась возможность восстановить свое влияние в США. И они это сделали. Всего через 8 лет после убийства Линкольна серебро было выведено из денежной системы США. Здесь воцарился «золотой стандарт».

Поэтому эти зеленые банкноты с красной печатью начали выпускаться не при президенте Кеннеди, как думают многие. Это были те же самые не обремененные долгом США «зеленые спинки» Линкольна, выпускавшиеся правительством из года в год. Также мало кто знает, что принятый в 1994 году законодательный акт США фактически санкционировал замену линкольновских «зеленых спинок» банкнотами, основанными на долге. Т.о., на самом деле «зеленые спинки» находились в обращении в США вплоть до 1994 года.

Но почему для банкиров серебро было плохим, а золото хорошим? Потому, что серебра в США было всегда много, его обращение было трудно контролировать. А золота не хватало. История учит, что обращение золота относительно легко монополизировать. А серебра в мире приблизительно в 15 больше.

18. Возвращение золотого стандарта

Как только Линкольна убрали с пути, следующей целью менял стал полный контроль над американской валютой. Однако это оказалось не так-то просто. С началом освоения американского Запада там были открыты огромные месторождения серебра. Кроме того, линкольновские «зеленые спинки» были весьма популярны в народе. И вопреки непрекращающимся нападкам со стороны европейских центральных банков, они продолжали находиться в обращении в США.

На самом деле, они вышли из обращения в США всего несколько лет назад. Как пишет историк В. Клеон Скаузен: «Сразу после Гражданской войны велось много разговоров о возрождении опыта Линкольна с Конституционной денежной системой. Если бы не вмешались европейские финансовые магнаты, она безо всяких сомнений в конечном итоге стала бы официальным институтом».

Так же понятно, что сама мысль о том, что Америка сможет печатать свои, необременённые внешним долгом деньги, повергла европейских центральных банкиров в шок. Они с ужасом наблюдали за тем, как в США возрастает масса «зеленых спинок». Возможно, они убили Линкольна, однако и после смерти поддержка его денежной политики возрастала.

12 апреля 1866 года, почти через год после гибели Линкольна, Конгресс собрался на рабочую сессию, чтобы пролоббировать интерес европейских центральных банков. В результате был одобрен Закон о сокращении денежной массы, который поручил Секретарю Казначейства начать частичное изъятие «зеленых спинок» из обращения. В своей классической книге по экономике «Войско в бумажнике» Теодор Торен и Ричард Уорнер объясняли эффект сокращения количества денег в обращении т.о.: «Тяжелых времен, последовавших после американской Гражданской войны, могло бы и не быть, если бы продолжалась политика эмиссии «зеленых спинок», как её задумывал президент Линкольн. Вместо этого началась череда финансовых кризисов, которые мы сейчас называем спадами. Они привели Конгресс к мысли о необходимости поставить банковскую систему под централизованный контроль. В конечном итоге 23 декабря 1913 года был выпущен Закон о Федеральном Резерве».

Другими словами, менялы добивались 2 целей: 1. Возобновления работы находящегося под их полным контролем центрального банка. 2. Перевода американской денежной системы на золото. В последнем случае использовалась двойная стратегия. Во-первых, вызвать серию финансовых кризисов, чтобы убедить народ, что только централизованное управление объемом денежной массы способно обеспечить экономическую стабильность. И, во-вторых, изъять из обращения столько денег, чтобы большая часть населения настолько обеднела, чтобы им было уже все равно или они стали слишком слабы, чтобы оказывать сопротивление банкирам.

В 1866 году в обращении находилось US\$1,8 млрд. или US\$50.46 на человека. Только в 1867 году было изъято из обращения US\$0.5 млрд. 10 лет спустя, в 1877 году, объем денежной массы США был снижен до US\$0.6 млрд. или US\$14.60 на человека. Т.е. банкиры изъяти 2/3 денежной массы США. А еще через 10 лет в обращении оставалось всего US\$0.4 млрд. или US\$8.67 на человека, что ознаменовало сокращение покупательной способности за 20 лет на 760%! Сегодня экономисты пытаются уверить нас в том, что спады и депрессии являются неотъемлемой частью того, что они называют «деловой цикл». Истина в том, что объемом денежной массы страны продолжают манипулировать так, как это делалось раньше, после окончания Гражданской войны. Что же случилось? Почему денег стало так мало? Все просто – банковские кредиты были востребованы обратно, а новые перестали выдаваться. Кроме того, из денежной системы было выведено серебро.

В 1872 году Банк Англии снабдил человека по имени Эрнест Сейд 100.000 фунтов стерлингов (эквивалент около 500.000 долларов США) и послал его в Америку для подкупа влиятельных конгрессменов с целью вывода серебряных монет из обращения. Ему сказали, что если этих денег окажется недостаточно, то будет еще 100.000 фунтов или столько, сколько понадобится.

В результате, в следующем, 1873 году, Конгресс выпустил Закон о монетах и чеканка серебряных монет прекратилась. Впоследствии член Палаты представителей Сэмюэл Губер, представивший законопроект Конгрессу, признал, что за этим документом в действительности стоял мистер Сейд. Дальше – больше. В 1874 году сам Сейд признался: «Мне поручили приехать в Америку зимой 1872-1873 гг. специально для того, чтобы по мере возможности пролоббировать прохождение через Конгресс законопроекта о прекращении хождения серебра. Это было сделано в интересах лиц, которых я представлял – управляющих Банка Англии. Поэтому в 1873 году единственным металлом в денежной системе США осталось золото».

Однако борьба за управление американской валютой была еще не окончена. Всего через 3 года, в 1876 году, когда 1/3 работоспособного населения оказалась на улице, народ заволновался. Люди начали требовать возврата «зеленых спинок» Линкольна или серебряных монет. Чего угодно, что бы увеличило количество денег в обращении.

Для изучения сути вопроса в том же году Конгресс создал Комиссию по серебру. Её отчет прямо связал экономические трудности с сокращением денежной массы национальными банками. Этот весьма любопытный документ сравнивает последствия сокращения американской денежной массы после Гражданской войны с гибелью Римской империи:

-«Катастрофический по своим последствиям развал Древнего Рима и приход Темного Средневековья был вызван снижением денег в обращении и падением цен... Без денег цивилизация существовать не может. С сокращением предложения денег она начинает угасать, и если беде не помочь, может и вовсе погибнуть».

-«В начале первого тысячелетия металлические деньги всей Римской империи равнялись денежному эквиваленту US\$1.000.000.000. К концу XV столетия денежная масса всей Европы составляла всего US\$200.000.000... История не знает другого такого катастрофического спада от просвещения к варварству, чем от Римской Империи к Раннему Средневековью». (Комиссия по серебру Конгресса США).

Несмотря на сигналы Комиссии по серебру, Конгресс не предпринял никаких мер. В 1877 году в США, от Питсбурга до Чикаго, начались голодные мятежи. Факелы голодающих вандалов вспыхнули до небес. В этой ситуации банкиры недолго решали что делать – они решили подождать еще. Теперь, когда денежная система страны до определенной степени находилась под их контролем, спешить было некуда. В том же году на собрании Американской Банковской Ассоциации (АБА) они порекомендовали всем ее членам сделать все возможное, чтобы люди и думать забыли о «зеленых спинках». Секретарь АБА Джеймс Бьюэл написал всем членам письмо с вопиющим по циничности призывом подкупать не только Конгресс, но и прессу:

-«Желательно делать все, что в ваших силах, чтобы поддерживать те авторитетные ежедневные и еженедельные издания, особенно сельскохозяйственные и религиозные, которые будут протестовать против возрождения бумажных денег – «зеленых спинок». А также предпринять все возможное, чтобы лишить вашего покровительства издания, не желающие бороться с правительственной точкой зрения по поводу выпуска бумажных денег».

-«...Повторение трюка с выпуском банкнот или эмиссией правительством собственных денег может обеспечить народ деньгами и поэтому серьезно подорвет нашу доходную базу как банкиров и кредиторов».

-«Сейчас же свяжитесь с вашими знакомыми конгрессменами и заручитесь их

поддержкой с тем, чтобы мы могли контролировать законодательный процесс» (Джеймс Бьюэл, АБА).

В результате на Конгресс началось политическое давление с требованием изменений. В газетах открылась целая кампания по дезинформации. Например, газета New York Tribune писала 10 января 1878 года следующее: «У нашей страны, наконец, появилась столица. Сейчас мы проверим, сможет ли Конгресс работать в поте лица». Однако ожидания банкиров не оправдались. 28 февраля 1878 года Конгресс выпустил Закон Шумана, разрешивший чеканку ограниченного количества серебряных долларов в течение последующих 5 лет. Т.е. полного обеспечения денег золотом еще не было, как не было и свободного хождения серебра.

Любопытно, что до 1873 года любое лицо, привезшее серебро на Американский монетный двор, могло совершенно бесплатно начеканить из него монет. Эти времена закончились. Тем не менее, какие-то деньги в экономику снова начали поступать. Поскольку их владычеству более ничего не грозило, банкиры облегчили получение кредитов и депрессия наконец закончилась.

Через 3 года американцы избрали президентом Джеймса Гарфилда. Новый президент хорошо понимал, кто манипулирует экономикой. Будучи конгрессменом, он занимал пост Председателя Комитета по банкам и ассигнованиям. Сразу после своей инаугурации в 1881 году Гарфилд публично обвинил меня: «Тот, кто контролирует денежную массу любой страны, является полным властелином ее промышленности и торговли... А когда вы поймете, как просто вся экономическая система так или иначе контролируется несколькими влиятельными людьми, вам не понадобится объяснять, где причины депрессий и инфляций».

К несчастью, 2 июля 1881 года, всего через несколько недель после этого заявления, президент Гарфилд был убит.

19. Свободное хождение серебра

Менялы быстро наращивали свою власть. Они начали систематическую, как они это называли, «стрижку овец» с помощью создания серии экономических подъемов и следующих за ними депрессий. Таким образом, они скупали тысячи домов и ферм по цене в несколько процентов от номинала. В 1891 году менялы начали готовиться обвалить американскую экономику в очередной раз. Их методы и мотивы недвусмысленно представлены в меморандуме, разосланном Американской Банковской Ассоциацией всем своим членам. Заметьте, эта записка призывала банкиров вызвать депрессию в назначенный день 3 года спустя! Приводим вам следующую выдержку из протоколов Конгресса США:

-«После 1 сентября 1894 года мы ни под каким предлогом не будем возобновлять кредиты. Мы потребуем наши деньги назад».

-«Мы лишим заемщиков права выкупа залога и станем его владельцами. Мы сможем заставить 2/3 фермеров к юго-западу и тысячи фермеров к востоку от Миссисипи продать свои фермы по указанной нами цене... Тогда они станут арендаторами, как это обстоит в Англии... (меморандум АБА от 1891 года, воспроизведенный в Протоколах Конгресса США 29 апреля 1913 года).

Депрессиями можно было управлять, поскольку Америка находилась на золотом

денежном стандарте. Так как золота мало это один из товаров, которым легче всего манипулировать. Народ желал легализации серебряных денег, потому что это могло помочь избежать влияния, какое имели на золото менялы. Люди не хотели возврата к Закону о монетах 1873 года, прозванного к тому времени «Преступлением 73-го года». К 1896 году вопрос об отношении к серебряным деньгам стал основной темой президентских выборов. Уильям Брайан, сенатор от Небраски, баллотировался в президенты от демократов с программой, предполагающей свободное обращение серебра. На Национальном съезде Демократической партии 1896 года в Чикаго он выступил с эмоциональной речью, которая стала известна как «Терновый венец и золотой крест». Хотя Брайану на тот момент исполнилось всего 46 лет, эта речь считается одним из лучших образцов ораторского искусства, когда-либо произносившихся перед политической аудиторией. В драматическом заключении своей речи Брайан сказал: «Мы ответим на их требование о внедрении Золотого стандарта: «Вам не одеть на чело труда терновый венец, вы не распнете человечество на золотом кресте».

Банкиры щедро поддерживали республиканского кандидата Уильяма Маккинли, приветствовавшего Золотой стандарт. В результате предвыборная кампания кандидатов стала одной из самых ожесточенных президентских гонок в истории США. В то время как Брайан произнес более 600 речей в 27 штатах, сторонники Маккинли заставляли промышленников говорить своим наемным работникам, что если Брайан победит, то их фабрики и заводы закроются и работы больше не будет. Мошенники преуспели в своем начинании. Маккинли «обошел» Брайана с небольшим отрывом. Впоследствии Брайан участвовал в президентских выборах 1900 и 1908 гг., но каждый раз немного недобирал голосов. Во время съезда Демократов 1912 года Брайан оказался той влиятельной фигурой, которая помогла победить Вудро Уилсону. Став президентом, Уилсон назначил Брайана Государственным Секретарем. Однако тот вскоре разочаровался в администрации Уилсона. Прослужив на этом посту всего 2 года, он подал в отставку в 1915 году после в высшей степени подозрительного случая с затоплением парохода «Луизиана», который был использован, дабы подтолкнуть Америку к участию в Первой Мировой Войне. И хотя Уильяму Дженнингсу Брайану так и не удалось стать президентом, его усилия отсрочили планы менял по достижению их очередной цели – учреждению нового частного центрального банка в США - на целые 17 лет.

20. Джи Пи Морган и кризис 1907 года

Вскоре снова возникли условия для возврата к старой задумке менял – созданию частного центрального банка США. В начале XX века этой проблемой озаботились такие умы как Джи Пи Морган. Всего одного финансового кризиса хватило бы для того, чтобы сосредоточить внимание нации на сомнительной необходимости учреждения центрального банка. Требовалось внедрить в сознание людей, что только центральный банк в состоянии предотвратить массовые разорения банков.

Морган определенно был самым влиятельным банкиром Америки и вероятным агентом Ротшильдов. Именно он финансировал империю Рокфеллеров «Стандарт Ойл», железнодорожную монополию Эдрика Херемона и металлургическую Эндрю Карнеги, а также множество других компаний в самых разных отраслях промышленности. Кроме того, отец Джи Пи, Джулиус Морган, был финансовым посредником США в Великобритании. После смерти отца Джи Пи Морган взял к себе на работу его британского партнера, Эдварда Гринфелла, долгое время занимавшего пост члена Совета Директоров Банка Англии. История свидетельствует, что после смерти Моргана его состояние оценивалось всего в

несколько миллионов долларов. А большая часть ценных бумаг, которые как многие думали, ему принадлежали, являлась собственностью других лиц.

В 1902 году президент Теодор Рузвельт с помощью очень своевременного антимонопольного закона начал так называемое наступление на Моргана и его друзей, с целью разукрупнить промышленные монополии. На самом деле ему плохо удалось предотвратить растущую монополизацию американской экономики банкирами и их приспешниками. Например, Рузвельт как бы разбил монополию «Стандард Ойл». Однако на самом деле ничего не изменилось – она была просто поделена на 7 корпораций, руководство которыми по-прежнему принадлежало Рокфеллерам. Общественность об этом хорошо знала благодаря политическим карикатурам Томаса Неста, который называл банкиров не иначе как «денежный трест».

К 1907 году, через год после переизбрания Рузвельта, Морган решил, что настало время реанимировать идею центрального банка. Объединив финансовые усилия, Морган «со товарищи» были способны тайно спровоцировать обвал фондового рынка. В то время тысячи небольших банков по всей стране испытывали огромный недостаток в собственных средствах - благодаря принципу работы с частичным покрытием сумма резервов многих из них составляла менее 1%. Поэтому всего через несколько дней после фондового кризиса люди по всей стране бросились снимать деньги из банков. В этот момент Морган выступил перед общественностью с предложением помочь шатающейся американской экономике и «больным» банкам с помощью денег, которые он создаст «из ничего». Это было самым ужасным предложением – гораздо хуже, чем даже банковские операции с частичным покрытием. Но Конгресс его поддержал. Морган напечатал 200 млн. долларов своих не обеспеченных резервами частных денег. Он снабдил этой бумагой экономику, а часть послал в свои филиалы для выдачи кредитов под процент.

Его план удался. Вскоре общественность снова обрела доверие к национальной валюте. Но в результате всех этих операций денежная власть сосредоточилась в руках нескольких крупных банков. В 1908 году кризис завершился. Джи Пи Морган как героя в Принстонском университете чествовал сам Президент США, человек по имени Вудро Уилсон, следующими словами: «Всех наших проблем можно было бы избежать, если бы мы назначили специальный комитет из 6-7 государственных мужей, таких как Джи Пи Морган, чтобы решать проблемы нашей страны».

Позже учебники по экономике будут объяснять создание Федерального Резерва как непосредственный результат кризиса 1907 года. Цитата: «После тревожной эпидемии банкротств кредитных учреждений страна раз и навсегда «насытилась» анархией неустойчивых частных банков» (конец цитаты). Однако конгрессмен-республиканец от Миннесоты Чарльз Линдберг позже говорил о том, что кризис 1907 года в действительности был аферой: «Тех, кто был негоден менялам, можно было «выдавить» из бизнеса. И люди боялись требовать изменения банковского и валютного законодательства, которое «денежный трест» формировал «под себя».

Таким образом, со времени выхода Национального закона о банках 1863 года, менялы создали череду экономических подъемов и кризисов. Целью этих действий было не только лишить американский народ собственности, но и позже утверждать, что национальная банковская система настолько неустойчива, что нуждается в консолидации. Т.е. в создании нового центрального банка.

21. Остров Джекил

Сразу после кризиса в ответ на события 1907 года президент Теодор Рузвельт подписал постановление о создании нового органа под названием Национальная Денежная Комиссия. В её обязанности входило изучение состояния дел в банковской системе и выработка рекомендаций Конгрессу. И, конечно, Комиссия была укомплектована друзьями и коллегами Моргана. Председателем был назначен сенатор Нельсон Олдридж из Род-Айленда. Он представлял интересы богатейших банковских семей Америки, проживавших в штате Род-Айленд. Его дочь Мэри была замужем за Джоном Рокфеллером – младшим. Последние нажили вместе 5 сыновей – Джона; Нельсона, ставшего в 1974 году вице-президентом компании; Лоренса; Уитропа и Дейвида, будущего председателя Совета по Международным Отношениям Конгресса и председателя правления Chase Manhattan Bank.

Как только была создана Национальная Денежная Комиссия, сенатор Олдридж отправился в 2-годичное турне по Европе, в течение которого провел обширные консультации с частными центральными банками Англии, Франции и Германии. Общие расходы только на его вояж составили астрономическую по тем временам сумму \$300.000. Вскоре после его возвращения, вечером 22 ноября 1910 года, некие богатые и влиятельные в Америке люди заказали сенатору Олдриджу специальный железнодорожный вагон, чтобы в обстановке строгой секретности собраться на острове Джекил, находящемся недалеко от берегов Джорджии. Вместе с группой прибыл Пол Уорберг. Инвестиционная компания Kuhn Lobben Company положила ему зарплату \$5.000 в год только за то, чтобы он лоббировал создание в Америке частного центрального банка.

Партнером Уорберга в этом бизнесе был человек по имени Джейкоб Шифф, правнук Шиффа, некогда жившего с семьей Ротшильдов во Франкфурте под одной крышей. Шифф в это время как раз занимался «размещением» \$20.000.000, переданных ему для финансирования свержения русского царя. Но на этом мы остановимся позже.

Характерно, что эти 3 европейских банковских семьи – Ротшильды, Уорберги и Шиффы – были, так же как и их американские партнеры – Морганы, Рокфеллеры и Олдриджи, издавна связаны между собой семейными узами.

Меры по обеспечению секретности были столь строгими, что даже 7 основных участников совещания были наотрезку предупреждены пользоваться только именами, дабы слуги не могли узнать их по фамилиям. Гораздо позже один из участников событий, президент National Citibank of New York и представитель семьи Рокфеллеров Фрэнк Бандурлип подтвердил свою поездку на остров Джекил в номере газеты Saturday Evening Post от 9 февраля 1935:

«Как всякий заговорщик, я действовал скрытно и даже тайно. Мы понимали, что огласки просто не должно быть. Или все наши затраченные усилия и время пропадут даром. Если бы то, что наша группа собиралась для выработки проекта закона о банках, стало достоянием общественности, у законопроекта бы просто не осталось шансов пройти через Конгресс».

Участники мистерии прибыли на остров Джекил, чтобы найти пути решения своей основной проблемы – как учредить собственный частный центральный банк. Но были и другие вопросы, также нуждавшиеся в решении. Прежде всего, они касались быстро сокращающейся доли крупных национальных банков на американском рынке.

Во-первых, за первое десятилетие XX столетия количество банков в США удвоилось

и составило 20.000. Однако к 1913 году только 29% из общего числа составляли национальные банки, которые хранили 57% всех депозитов страны. Позже в статье журнала Magazine сенатор Олдрич признал: «До ратификации Закона о банках банкиры Нью-Йорка владели резервами только этого города. Сейчас мы способны контролировать резервы всей страны». Поэтому нужно было что-то предпринять, чтобы взять всю банковскую систему под контроль. Ведь, как образно выразился Джон Д.Рокфеллер (цитирую): «Конкуренция это грех».

Во-вторых, экономика страны настолько укрепилась, что корпорации начали финансировать расширение деятельности из собственных прибылей, вместо того чтобы брать огромные кредиты в крупных банках. За первые 10 лет нового века 70% корпоративного финансирования было произведено за счет прибылей. Другими словами, американская экономика становилась независимой от менял и этой тенденции следовало положить конец.

Все участники совещания осознавали, что для вышеприведенных проблем следует выработать жизнеспособные решения. Однако прежде следовало решить вопрос о «связях с общественностью», т.е. придумать название нового учреждения. Дискуссии по этому вопросу проходили в одном из конференц-залов отеля, известного сегодня как Jekyll Island Club Hotel. Олдрич настаивал на том, что даже слова «банк» в названии не должно быть. Уорберг хотел назвать новый закон «Законом о Национальном Резерве» или «Законом о Федеральном Резерве». Смысл заключался не только в том, чтобы создать впечатление того, что новый центральный банк не будет кредитовать банки, но и в том, чтобы скрыть его монопольное положение. Однако уверенный в своем политическом весе Олдрич настаивал на том, чтобы закон звучал как «Закон Олдрича».

Спустя 9 дней дебатов на острове Джекил группа разошлась. По ее замыслу новый центральный банк должен был стать очень похожим на то, что уже было в истории США:

- Он должен был получить монопольное право распоряжаться валютой США
- Он мог создавать деньги из «воздуха»

Вы спросите, каким образом Федеральный Резерв создает ничем необеспеченные деньги? Вся штука в том, что он способствует их созданию. Но прежде поговорим об облигациях. С точки зрения правительства, облигации это просто платежные обязательства. Люди покупают облигации, чтобы обеспечить себе фиксированный процент на вложенные средства. По окончании срока размещения правительство погашает номинал облигации, выплачивает процент по рыночному курсу и данный выпуск прекращает свое существование. В настоящий момент в США таких облигаций находится в обращении на сумму около \$3,6 миллиардов.

А сейчас давайте наглядно представим себе процесс «производства» денег Федеральным Резервом:

Этап 1. Федеральный Комитет США по Открытому Рынку дает «добро» на покупку облигаций правительства США на открытом рынке.

Этап 2. Федеральный Резерв скупает облигации на открытом рынке у всех, кто хочет их предложить.

Этап 3. Федеральный Резерв оплачивает покупку электронным перечислением на банк продавца. Эти средства создаются из «ниоткуда». Весь секрет в том, что они возникают просто как записи по счетам.

Этап 4. Коммерческие банки используют эти средства в качестве своих резервов. Они имеют право выдать под их обеспечение новых кредитов на сумму, более чем в 10 раз превышающую сумму резервов, а также начислить за их пользование процент.

Таким образом, покупка Федеральным Резервом облигаций, скажем, на \$1.000.000, превращается в сумму более \$10.000.000 на банковских счетах. Т.е. Федеральный Резерв печатает 10% совершенно новых денег, а остальные 90% создаются банками. Чтобы уменьшить денежную массу в национальной экономике, производится обратная манипуляция – Федеральный Резерв продает облигации на рынке и деньги перекачиваются обратно со счетов местных банков в Федеральный Резерв. Соответственно количество кредитных средств уменьшается на сумму, в 10 раз превышающую сумму купленных частными лицами облигаций. Т.о. продажа облигаций на сумму \$1.000.000 снижает денежную массу в обращении на \$10.000.000.

Но, давайте попробуем разобраться, в чем заключался истинный интерес банкиров, чьи представители устроили тайную встречу на острове Джекил:

1. Новый закон направил банковскую реформу в абсолютно ложном направлении
2. Он поставил заслон возвращению механизма финансирования правительственных расходов не обремененными долгом «зелеными спинками» Линкольна. Основанный на выпуске облигаций механизм финансирования расходов бюджета, навязанный Линкольну уже после создания «зеленых спинок», приобрел силу закона.
3. Он дал банкирам право на создание 90% американских денег, основанных лишь на частичном обеспечении, которые они затем выдают в кредит под процент, еще более увеличивая объем необеспеченной резервами денежной массы.
4. Он сосредоточил управление всей денежной массой страны в руках горстки избранных.
5. Он создал центральный банк, практически неподвластный эффективному политическому контролю.

Вскоре после создания Федерального Резерва именно инициированное им сильное сокращение денежной массы вызвало Великую Депрессию. С тех пор независимость центрального банка еще более возросла благодаря выпущенным в расширение «Закона о Федеральном Резерве» законодательным актам.

Чтобы создать для широкой общественности видимость того, что правительство сохраняет контроль над Федеральным Резервом, в плане банкиров предусматривалось, что им будет управлять Совет Директоров, назначаемый президентом и ратифицируемый Сенатом. Банкирам оставалось только заручиться поддержкой людей, влияющих на назначение Совета Директоров. Это оказалось несложно – ведь банкиры владеют деньгами, а на деньги можно купить благосклонность политиков.

Между тем, после памятной встречи на острове Джекил банкиры всерьез принялись за «связи с общественностью». Крупные нью-йоркские банкиры совместно учредили фонд размером в \$5.000.000 для того, чтобы «помочь» профессорам известных университетов теоретически обосновать создание нового банка. Одним из первых

апологетов Федерального Резерва стал сам президент Вудро Вильсон, выступивший с хвалебной речью в Принстоне. Однако задумка банкиров не сработала. Олдрич был вскоре изобличен как агент банкиров. Законопроект был признан выгодным только «Денежному тресту». Конгрессмен Линдберг во время прений в Конгрессе изложил свою точку зрения следующим образом:

«План Олдрича создан на Уолл Стрите. Он значит, что если понадобится держать людей в страхе, будет вызван новый кризис. Правительство платит Олдричу за то, чтобы он представлял интересы народа. Вместо этого он предлагает план, направленный на интересы денежных монополий».

Очевидно, что не имея оно уверенности на победу в Конгрессе, руководство республиканской партии никогда бы не предложило законопроект на голосование. Тогда банкиры спокойно перешли к плану №2 – выдвижению аналогичного предложения со стороны демократов. Они стали финансировать Вудро Вильсона как своего избранника в стане демократов. Как объясняет известный историк Джеймс Перфофф, следить за «должным образованием» Уилсона был поставлен финансист с Уолл Стрита Дональд Барух. Он привел Уилсона в штаб демократов в Нью-Йорке в 1912 году как «бычка на веревочке». «Уилсон получил курс «индоктринации» от собравшихся там политических лидеров...»(Джеймс Перфофф).

Теперь мизансцена для запланированной постановки была поставлена, а менялы снова готовы к учреждению своего частного центрального банка. Ведь ущерб, нанесенный 76 годами ранее действиями президента Эндрю Джексона, был возмещен во времена Гражданской войны принятием «Закона о национальных банках» лишь частично. С тех пор в течение десятилетий велась неустанная борьба за восстановление прежних позиций. Сторонники Джексона, приветствовавшие «зеленые спинки», должны были стать яростными союзниками Уильяма Дженнингса Брайана. Бывшие противники менял во главе с Брайаном при помощи Баруха были склонены в пользу демократа Уилсона. Однако всех их вскоре предали.

22. Закон о Федеральном Резерве 1913 года

Во время новой президентской кампании демократы тщательно притворялись противниками законопроекта, предложенного Олдричем. Как сказал 20 лет спустя член Палаты представителей Луи Макфедден, сам демократ и бывший председатель Комитета по банкам и валюте:

«Законопроект Олдрича был отвергнут в своей основе после избрания президентом Вудро Уилсона. Лица, стоявшие во главе партии демократов, пообещали народу, что пока они будут у власти, центральному банку не бывать».

Через 13 (!) месяцев обещание было нарушено и администрация Уилсона при активном участии самых зловещих фигур с Уолл Стрита учредила в нашей свободной стране траченную молью организацию монархического «королевского» типа, дабы держать под контролем всю страну сверху донизу и эксплуатировать нас от колыбели до гробовой доски»

Вскоре после избрания Уилсона, «Морган, Уорберг, Барух и компания» начали реализацию другого плана, названного Уорбергом «Федеральная резервная система». Демократическая верхушка приветствовала новый законопроект, прозванный Glass Owen Bill, как нечто радикально отличающееся от законопроекта Олдрича. На самом деле этот документ по всем основным признакам был

практически идентичен предыдущему. Заявления демократов оказались столь категоричны, что Пол Уорберг, «родитель» обоих законопроектов, был вынужден выступить с обращением к своим купленным друзьям в Конгрессе с заверением в том, что оба документа фактически одинаковы:

«Если отменить чисто внешние различия, затрагивающие только «шелуху», мы обнаружим, что «зерна» обеих предлагаемых систем очень похожи и логически взаимосвязаны».

Однако это признание предназначалось только для частных ушей. Публично «Денежный трест» в лице сенатора Олдрича и Фрэнка Бандурлипа, президента принадлежавшего Рокфеллерам National Citibank of New York (и одного из участников исторической встречи на острове Джекил) выступил против Федеральной резервной системы. Тем не менее, годы спустя Бандурлип признался газете Saturday Evening Post, что оба эти документа ничем друг от друга не отличались:

«Хотя законопроект о Федеральном резерве, предложенный Олдричем был отвергнут, все его важнейшие моменты сохранились в окончательно одобренном варианте».

Когда Конгресс наконец подошел к голосованию по поводу законопроекта, для консультаций был вызван юрист из Огайо по имени Альфред Кроузер. Последний ясно представлял родственный характер обоих документов: «Данный законопроект... облакает в букву закона то, к чему последние 25 лет стремились Уолл Стрит и крупные банки – частный, а не общественный контроль за национальной валютой. Поскольку Glass Owen Bill может с этим справиться так же хорошо, как и законопроект Олдрича, то оба документа в случае их реализации отбирают у правительства и народа всякий эффективный механизм контроля над общественными деньгами и передают банкам исключительное и чреватое опасностью право делать национальную денежную массу недостаточной или избыточной».

Во время парламентских прений по данному вопросу, сенаторы жаловались на то, что банки пытаются использовать свою финансовую власть для того, чтобы повлиять на исход обсуждений. «В этой стране есть банкиры, являющиеся врагами общественного блага», сказал по этому поводу один из сенаторов. Так кто же стоял за этими действиями? Вопреки всем обвинениям в обмане и коррупции, законопроект был в конечном итоге одобрен Сенатом 22 декабря 1913 года. Это случилось вскоре после того, как большинство сенаторов удалились на Рождественские каникулы, получив от политического руководства заверения о том, что все решения будут приниматься только после Нового года.

В день одобрения законопроекта конгрессмен Линдберг выступил с эмоциональной речью, предупреждая сограждан о том, что «Этот закон создает самую большую на Земле монополию. Подписанный президентом законопроект легализует невидимое правительство Власти Денег. Люди могут этого сразу не разобрать, но судный день отодвигается лишь на несколько лет... Этим законом реализуется тягчайшее в истории США преступление законодательной власти».

Сверх того, всего несколькими неделями ранее Конгресс окончательно одобрил законопроект о подоходном налоге. Причем тут налог, спросите вы? Дело в том, что в он помог банкирам выстроить систему, способную генерировать практически неограниченный долг федерального правительства. Но как выплачивать процент по этому долгу? Об основной сумме упоминать не стоит. Как вы помните, частный

центральный банк способен создавать деньги из ниоткуда.

В те времена федеральное правительство было небольшим. И до принятия вышеуказанного закона единственным источником поступлений в бюджет оставались тарифы и акцизы. Теперь же, как это в свое время происходило с Банком Англии, процентные платежи обеспечивались прямым налогообложением граждан. Менялы понимали, что если им придется полагаться только на взносы штатов, в конечном итоге законодатели штатов взбунтуются и либо откажутся платить процент за пользование своими же деньгами либо окажут политическое давление на правительство с целью снижения суммы долга.

Любопытно, что в 1895 году Верховный Суд США признал подобный подоходный налог неконституционным. По той же причине в 1909 году он отверг даже закон о налоге на прибыль корпораций. В конечном итоге сенатор Олдрич поспешил предложить Сенату внести в конституцию поправку, которая бы позволила ратифицировать подоходный налог. Менялы попытались внести в Конституцию т.н. «16-ую поправку», текст которой затем был предложен на рассмотрение законодателям штатов. Критики поправки утверждают, что она так и не была ратифицирована необходимым количеством голосов региональных законодателей.

Однако менялы и не собирались обсуждать окончательный вариант. К октябрю 1913 года сенатор Олдрич смог быстро провести Закон о подоходном налоге через Конгресс. Без права прямого налогообложения американских граждан в обход мнения штатов Закон о Федеральном резерве был бы далеко не так выгоден тем, кто стремился сильнее загнать Америку в долги.

Через год после выхода «Закона о Федеральном Резерве» конгрессмен Линдберг объяснил, каким образом эта организация создает т.н. «деловой цикл» и использует его в своих интересах:

- «Чтобы поднять цены, все, что требуется от Федерального Резерва это снизить учетную ставку. Вследствие чего происходит прилив в экономику кредитных средств и бум на фондовом рынке. Затем, когда... бизнесмены привыкают к данным условиям, Федеральный Резерв может оборвать их кажущееся процветание внезапным повышением учетных ставок».

- «С помощью политики учетных ставок он может раскачивать рынок взад-вперед или вызывать резкие изменения в экономике резким повышением разницы ставок. В любом случае Федеральный Резерв будет обладать внутренней информацией о грядущих изменениях финансовой политики и заблаговременно знать о будущих изменениях, как в сторону улучшения, так и ухудшения финансовой конъюнктуры».

- «Эта странная, но наиболее опасная синекура, когда-либо дававшаяся на откуп особому привилегированному классу людей каким-либо из правительств в истории человечества».

- «Это частная организация, управляющаяся с единственной целью получения максимальной прибыли от денег, принадлежащих другим»

- «Они знают заранее, когда выгоднее вызвать финансовый кризис. Им также известно, когда его нужно остановить. Как инфляция, так и дефляция хороши, когда контролируешь финансы».

Конгрессмен Линдберг оказался прав по всем пунктам. Он только не понимал, что большинство европейских наций уже пали жертвой своих центральных банкиров десятки или даже сотни лет назад. Но ему удалось подметить интересный факт –

всего через год Федеральный Резерв захватил рынок золота. Он отметил следующее (цитата): «Федеральный Резерв уже захватил рынок золота и золотых сертификатов» (конец цитаты).

Однако Линдберг был не единственным критиком Федерального Резерва. Луи Макфедден, бывший в 1920-1931 гг. председателем Комитета по банкам и валюте Палаты представителей, отметил, что Федеральный резерв:

«...создал сверхгосударство, управляемое международными банкирами и промышленниками, объединившимися для того, чтобы поработить мир ради собственной наживы».

Заметьте, как точно Макфедден разглядел международный характер акционеров Федерального Резерва. Райт Патман из штата Техас, другой председатель Комитета по банкам и валюте Палаты представителей в 60-ые годы, сказал следующее:

«В современных Соединенных Штатах на самом деле два правительства... Есть установленное законом правительство... и существует независимое, неподконтрольное и неподдающееся координации правительство в виде Федерального Резерва, отправляющее денежную власть, закрепленную Конституцией за Конгрессом».

Даже изобретатель электричества Томас Эдисон был солидарен с критикой системы Федерального Резерва:

- «Если наше государство может эмитировать облигаций на 1 доллар, то оно может выпустить и аналогичную банкноту. Фактор, делающий привлекательным облигацию, делает привлекательным и банкноту. Разница между облигацией и банкнотой в том, что облигация позволяет финансовым брокерам зарабатывать вдвое больше стоимости облигации и еще 20% процентов сверху, тогда как при использовании валюты доход приносят только прямые вложения в полезное дело».

- «Было бы абсурдным утверждать, что наша страна может выпустить на \$30 млн. облигаций и не в состоянии выпустить \$30 млн. банкнот. Оба финансовых инструмента являются платежными обязательствами, однако один выгоден ростовщикам, а второй помогает людям».

Через 3 года после выхода «Закона о Федеральном Резерве» даже у президента Уилсона появились сомнения о том, что какого джина он выпустил на волю во время своего первого срока:

- «Мы приобрели одно из самых неуправляемых и самых зависимых правительств в цивилизованном мире. Это больше не правительство свободы выражения мнений, не правительство, отражающее волю большинства, а правительство, навязывающее нам решения горстки «сильных мира сего».

- «Некоторые из наиболее влиятельных в Соединенных Штатах коммерсантов и промышленников чего-то боятся. Они чувствуют, что существует некая власть столь организованная, столь тайная, столь вездесущая, столь мощная и всеобъемлющая, что, даже если они имеют что-то против, лучше держать свои мысли при себе»

Перед своей смертью в 1924 году президент Уилсон осознал, какой вред он нанес Америке. Вот его признание: «Я ненамеренно разрушил свое правительство».

Т.о. менялы, которые делают барыши на манипуляциях с количеством денег в

обращении, получили свой частный центральный банк в США. Крупнейшие газеты, также принадлежавшие им, приветствовали ратификацию «Закона о Федеральном Резерве» 1913 года. Они заявляли широкой публике, что «...Теперь депрессии можно будет научно предотвращать!». На самом же деле некто получил возможность депрессии научно создавать!

23. Первая Мировая Война

После того как финансовая власть оказалась в значительной степени централизованной, возникли предпосылки для действительно большой войны. И конечно, для центральных банков политическая подоплека военных действий значила не в пример меньше, нежели возможность получения дохода. Поскольку ничто не создает столько долгов как война.

Наилучшим свидетельством тому в то время была Англия. За 190 лет, прошедшие между моментом учреждения Банка Англии и поражением Наполеона, она пребывала в состоянии войны 56 лет! А большую часть остального времени находилась в состоянии подготовки к войне.

Во время Первой Мировой Ротшильды кредитовали Германию, британская ветвь семейства – Англию, а французская – Францию. В США Джи Пи Морган занимался военными поставками для французов и англичан. Через 6 месяцев после начала войны дела пошли настолько хорошо, что Морган стал крупнейшим мотом на Земле – его оборонные закупки достигли \$10 млн. в день! Офис Моргана находился в Вашингтоне по адресу Уолл Стрит 23. Здесь его постоянно осаждали брокеры и торговые агенты, желавшие продать. Дошло до того, что банк был вынужден выставить охрану у каждой двери штаб-квартиры и у домов всех партнеров по бизнесу.

Многие из нью-йоркских банкиров также хорошо заработали на войне. Иронично, что ответственным за оборонную отрасль президент назначил именно Барнарда Баруха. Как пишет историк Джеймс Перлок, Барух и Рокфеллеры заработали на войне порядка \$200 млн. Но прибыль была не единственной целью войны. Побудительным мотивом была также месть – менялы не могли простить русским царям поддержку Линкольна во время Гражданской войны между Севером и Югом. Кроме того, Россия оставалась последней крупной европейской державой, не поддавшейся на уловку учреждения частного центрального банка.

Через года после начала Первой мировой русская революция сбросила с трона царя и насадила коммунизм. Джейкоб Шифф, глава финансового треста Kuhn Lobben Company, на смертном одре признался, что потратил \$20 млн. на финансирование низвержения царя. Деньги на поддержку русской революции поступали также и из Англии. Почему богатейшие люди мира поддерживали коммунизм? Систему, открыто призывающую к уничтожению капитализма, сделавшего их богачами?

Исследователь Гарри Аллан объясняет это так:

- «Если сознавать, что социализм есть не метод разделения богатства на всех, а реальный способ консолидации и управления ресурсами, то кажущийся парадокс поддержки социализма сверхбогатыми людьми перестает быть таковым. Тогда такая помощь становится логичным и даже совершенным орудием жаждущих максимальной власти маньяков».

- «Коммунизм или, точнее, социализм, это движение не обездоленных масс, а экономической элиты».

Историк Клеон Скаузен в своей вышедшей в 1970 году книге «Исконный капиталист» высказался следующим образом:

«Какая бы то ни было власть порождает жажду еще большей власти... Было почти неизбежно, что сверхбогатые однажды возжелают контролировать не только свои богатства, но и богатства всего мира.

Наилучшим способом достижения этой цели было удовлетворение амбиций властолюбивых политических заговорщиков, настроенных на свержение всех существующих правительств и установление всеобщей мировой диктатуры».

Однако революционеры выбились из-под контроля и попытались перехватить власть у богатей. Например, Мао Цзе Дун с 1938 года руководствовался девизом, что политическая власть исходит из дула винтовки. Денежные мешки с Уолл Стрита открыли коммунистам доступ к финансированию при рискованном исходе. За это «вершители судеб» пытались контролировать революционные движения и предоставляли им огромные кредиты при условии повиновения, либо сокращали финансовые вливания или даже начинали кредитовать их оппозицию, если революционеры выбивались из-под контроля.

Ленин также начал однажды понимать, что будучи абсолютным диктатором страны, финансовыми рычагами он не владеет. Их незримо контролировал кто-то другой. «Государство функционирует не так, как нам бы хотелось. Этот локомотив нас не слушается. Кажется, его приводит в движение человек, но он не едет в нужном направлении. Он движется туда, куда его толкает неведомая сила» (Владимир Ленин).

Кто же стоял за этой силой? Член Палаты представителей Луи Макфедден, бывший председателем Комитета по банкам и валюте с 1920-х годов и до Великой Депрессии, объяснял это так:

«На исторический путь России роковую роль оказали действия международных банкиров... С помощью Правления Федерального Резерва... через Chase Bank советское правительство получило средства Казначейства США.

Англия также получала наши деньги через отделения Федерального Резерва, а затем перепродавала их советскому правительству под высокий процент...

Историческая стройка - ДнепроГЭС - финансировалась на деньги, незаконно взятые у Казначейства США коррумпированными и бесчестными банкирами Федерального Резерва»

Иначе говоря, Федеральный Резерв и Банк Англии по поручению контролирующих их международных банкиров создали монстра, который в течение 70 лет подпитывал беспрецедентный коммунистический режим, военную напряженность, и самое важное, собственную задолженность.

Если вы думаете, что у менял был шанс удержать ситуацию под контролем и они его потеряли, вы ошибаетесь. В 1992 году газета The Washington Times писала о том, что президент России Борис Ельцин был весьма опечален тем, что вся поступающая в его страну иностранная помощь попадает «обратно в сундуки западных банков на обслуживание долга».

Никто, будучи в здравом уме, не станет утверждать, что такая большая война, как Первая Мировая, имела единственную причину. Война очень сложный механизм и вызывается целой совокупностью факторов. Но, с другой стороны, было бы столь же глупо игнорировать одну из её основных причин – т.е. тех, кому война выгодна. Роль менял в истории это не теория страшных заговоров. У этих людей есть побудительные причины, такие как краткосрочная жажда наживы и долгосрочные политические планы учреждения пролетарских правительств. С тем чтобы потом поддерживать их финансами и контролировать их политиков, во что бы в конечном итоге они не превратились. Далее мы увидим, что же уготовано менялами для всего мира.

24. Великая Депрессия

Вскоре после Первой мировой войны начал проясняться политический курс менял. Поскольку теперь они контролировали экономики отдельных стран, следующим шагом закономерно должна была стать окончательная форма консолидации – всемирное правительство.

Предложение о создании нового всемирного правительства стало основным вопросом повестки дня Конференции о мире, созванной в Париже после окончания Первой мировой войны. Оно получило название Лига Наций. Однако к неудовольствию Пола Уорберга и Бернарда Баруха, приехавших на конференцию в качестве сопровождающих президента Уилсона лиц, мир еще был не готов поступиться национальными границами. Национализм до сих пор оставался серьезным фактором, препятствующим глобализации.

Например, лорд Керзон, британский международный секретарь, назвал Лигу Наций не иначе как «славной шуткой». При всем том поддержка новой организации находилась в курсе внешней политики правительства Великобритании. К унижению президента Уилсона, Конгресс США также не ратифицировал вступление США в Лигу Наций. Несмотря на то, что в Лигу Наций вступило множество государств, без денежной подпитки американского Казначейства эта организация была обречена.

После мировой войны американская общественность начала уставать от интернационалистских амбиций демократа Вудро Уилсона. Поэтому на выборах 1920 года сокрушительную победу одержал республиканец Уоррен Хардинг, набрав более 60% голосов. Хардинг был яростным противником как большевизма так и Лиги Наций. Его избрание открыло 20-летнюю эру правления республиканцев в Белом Доме, известную под именем «бурлящие двадцатые».

Вопреки тому, что Первая Мировая принесла Америке задолженность, в 10 раз превышающую долг, достигнутый во время Гражданской войны, американская экономика находилась на подъеме. Во время войны в страну широким потоком полилось иностранное золото. И эта тенденция сохранилась и позже. В начале 20-х годов управляющий Federal Reserve Bank of New York Бенджамин Стронг часто встречался со скрытым и эксцентричным управляющим Банка Англии Монтэгю Норманом. Норман стремился возратить Англии золото, переданное США во время войны. И таким образом вернуть Банку Англии его прежнее доминирующее положение в международных финансовом мире. Кроме того, имея большой золотой запас, американская экономика могла снова вырваться из-под контроля, как это уже было после Гражданской войны.

В течение последующих 8 лет при администрациях Хардинга и Кулиджа созданный

во время войны огромный долг федерального правительства был снижен на 38% до суммы \$16 млрд. Рекордное в истории США сокращение задолженности! Во время выборов 1920 года Хардинг и Кулидж выступали единым фронтом против Джеймса Кокса, губернатора штата Огайо и малоизвестного в то время Франклина Рузвельта, прежде уже занимавшего пост помощника президента Уилсона по военно-морскому флоту.

После своей инаугурации Хардинг предпринял меры для того, чтобы официально похоронить Лигу Наций. Затем он поспешил понизить налоги за счет беспрецедентного повышения тарифов. Казалось бы, начала воплощаться политика, о которой мечтали отцы-основатели США. На второй год своего правления Хардинг предпринял поездку поездом на запад страны и внезапно скончался. Хотя никакого вскрытия не производилось, в качестве установленной причины смерти были признаны пневмония или пищевое отравление.

Когда бразды правления взял в свои руки президент Кулидж, он продолжил внутреннюю политику Хардинга, направленную на высокие импортные тарифы при сокращении подоходных налогов. В результате экономика стала расти такими темпами, что чистый национальный доход продолжал увеличиваться. И это с точки зрения определенных кругов было абсолютно недопустимо. Поэтому, как и прежде, менялы решили, что настало время устроить американской экономике кризис. Федеральный Резерв начал накачивать страну деньгами. Денежная масса была увеличена на 62%. Денег стало в достатке. Поэтому этот период прозвали «бурлящие двадцатые».

Перед своей смертью в 1910 году бывший президент Теодор Рузвельт предупреждал американцев о том, что происходит. Как писала 27 марта 1922 года газета New York Times, Рузвельт сказал:

«Международные банкиры и лица, лоббирующие интересы Рокфеллеров и треста Standard Oil контролируют большинство газет для того, чтобы призвать к повиновению или заставить покинуть госслужбу тех людей, которые отказываются слушаться могущественной коррумпированной клики, являющейся нашим невидимым правительством».

Всего за день до этой публикации мэр Нью-Йорка Джон Хайлэн цитировал слова Рузвельта и обличал тех, кто, по его мнению, захватывает управление Америкой, политическим процессом страны и прессой:

- «Предупреждение Теодора Рузвельта сейчас кажется крайне своевременным, поскольку действительным бичом нашего республиканского строя является невидимое правительство, которое, как гигантский осьминог, простирает свои скользкие щупальца на города, государство и всю страну... Оно захватывает своими мощными присосками наши исполнительные и законодательные органы, школы, суды, газеты и любой государственный орган, созданный для защиты общественного блага...»

- «Дабы избежать беспочвенных обобщений, достаточно сказать, что во главе этого спрута находятся мощные банковские дома, обычно упоминаемые как международные банкиры. Жалкая горстка международных банкиров практически вертит правительством США во имя собственных эгоистических интересов».

- «Они фактически контролируют обе политических партии, пишут для них платформы, используют политических лидеров, руководителей частных организаций и прибегают к всевозможным способам, чтобы на высокие государственные посты назначались лишь те кандидаты, которые подчинятся

диктату коррумпированного большого бизнеса...»

- «Эти международные банкиры и лица, преследующие интересы Рокфеллеров и Standard Oil, контролируют большую часть газет и журналов в нашей стране» (New York Times, 26 марта 1922 года).

Так почему люди не прислушались к столь серьезным предупреждениям и в Конгрессе того времени не воспротивились «Закону о Федеральном Резерве» 1913 года? Потому что, как вы помните, это были 20-ые годы. Стабильное расширение банковского кредитования способствовало росту рынка. Т.е., как это происходит и сегодня, во времена процветания никто не хочет задумываться об экономических проблемах. Однако существовала и обратная сторона этого процветания. Расширение и укрепление предприятий происходило исключительно на кредитные средства. На раздувающемся фондовом рынке буйным цветом расцвели спекуляции. И хотя все пока выглядело в «розовом цвете», это был дворец, выстроенный из песка.

Как только условия «созрели», в апреле 1929 года крестный отец Федерального Резерва Пол Уорберг разослал своим друзьям секретный циркуляр с предупреждением о грядущем кризисе и депрессии по всей стране. В августе 1929 года Федеральный Резерв начал сокращать объем денег в обращении.

Поэтому не является совпадением, что биографии всех воротил Уолл Стрита того времени – Джона Рокфеллера, Джи Пи Моргана, Джозефа Кеннеди, Бернарда Баруха и иже с ними, содержат упоминание о том, что они успели закрыть свои позиции по сделкам с ценными бумагами до обвала рынка и вложили все активы и наличные денежные средства в золото.

24 октября 1929 года крупные нью-йоркские банкиры начали выдавать брокерам кредиты только до востребования с условием погашения в 24 часа. Это значило, что и фондовым брокерам и их клиентам приходилось «сливать» свои акции на рынке по любой цене, чтобы вернуть кредиты. В результате рынок рухнул. Этот день вошел в американскую историю как «Черный четверг».

По сведениям Джона Кеннета Гейлбрейта, исследователя времен Великой Депрессии, в самый разгар безудержных продаж на рынке Бернард Барух привел на галерею для посетителей Нью-Йоркской Фондовой Биржи Уинстона Черчилля. Целью данного шага было показать Черчиллю биржевую панику и похвастаться своей властью над разыгрывавшимися в торговом зале дикими событиями.

В то же время конгрессмен Луис Макфедден знал, кто является их виновником. Он обвинил в организации кризиса Федеральный Резерв и международных банкиров:

«Это не случайность, а тщательно спланированное событие... Международные банкиры стремились создать обстановку такого отчаяния, чтобы стать повелителями всех нас».

Но Макфедден зашел в своих действиях гораздо дальше. Он открыто обвинил менял в организации кризиса для того, чтобы украсть принадлежащее Америке золото. В феврале 1931 года, в разгар депрессии, он заявил:

«Думаю, никто не станет спорить о том, что государственные деятели и финансисты Европы готовы пойти на все, чтобы скорее вернуть золото, переданное Америке во время Первой Мировой войны».

Кёртис Дэлл, брокер из конторы Lehman Brothers, присутствовал на торговой

площадке Нью-Йоркской Фондовой Биржи в момент крушения рынка. В своей выпущенной в 1970 году книге «Мой отчим IDR» (примечание редактора - IDR – международная депозитарная расписка, позволяет торговать на американском рынке иностранными акциями) он пишет, что кризис был спровоцирован спланированным резким сокращением предложения средств на нью-йоркском денежном рынке:

«В действительности это было продуманный грабеж американской общественности мировыми денежными тузами, вызванный внезапной нехваткой кредитных средств на нью-йоркском денежном рынке».

В течение считанных недель рынок потерял \$3 миллиарда долларов. За год рынок сократился на \$40 млрд. долларов. Но пропали ли эти деньги на самом деле? Или они сосредоточились в руках отдельной группы лиц? Для примера можно сказать, что состояние Джозефа Кеннеди выросло с \$4 млн. в 1929 г. до \$100 млн. в 1935 г.

Любопытно, что в это время предпринял Федеральный Резерв – вместо того, чтобы спасти экономику, быстро понизив учетную ставку, он продолжал упрямо сокращать денежную массу, еще более усугубляя депрессию. Вследствие чего между 1929 г. и 1933 г. объем денег в обращении сократился на 33%.

Хотя большинство американцев никогда не слышали о том, что Великую Депрессию вызвал Федеральный Резерв, это хорошо известно в среде крупных экономистов. Например, Элифрон Фридман, лауреат Нобелевской премии из Стэнфордского университета, сказал в интервью Национальному общественному радио в январе 1996 года буквально следующее:

«Федеральный Резерв определенно вызвал Великую Депрессию, сократив объем денег в обращении с 1929 г. по 1933 г. на 1/3».

Однако деньги, утраченные во время депрессии большинством американцев, не просто потерялись. Они перетекли в руки тех, кто заранее знал о биржевом крахе и вложил свои деньги в золото перед самой депрессией. Золото всегда было самым надежным способом сбережения средств.

При всем том американские деньги уходили и за рубеж. Невероятно, что в то время, когда президент Гувер героически пытался спасти банки и жизненно важные предприятия, когда миллионы американцев по мере углубления депрессии все более голодали, миллионы американских долларов были потрачены на восстановление Германии, пострадавшей во время Первой мировой войны.

За 8 лет до оккупации Гитлером Польши член Палаты представителей Луи Макфедден, предупреждал Конгресс о том, что налогоплательщики платят за укрепление Гитлера у власти:

- «После Первой Мировой войны Германию захватили немецкие международные банкиры. Они довели ее до бедственного состояния, они владеют ей, кормят, поят и доят ее. Они скупили ее промышленность, владеют закладными на землю, контролируют производство и все коммунальные службы».

- «Немецкие международные банкиры субсидируют современное германское правительство. Они помогли Адольфу Гитлеру получить долларовый кредит, все до цента которого было потрачено на то, чтобы компания по продвижению Гитлера к власти создала угрозу правительству Брюнинга».

- «И поскольку Брюнинг отказывается работать по указке немецких международных банкиров, создаются условия для прихода к власти Гитлера, чтобы полностью

подчинить себе немецкий народ...»

- «С помощью Совета директоров Федерального Резерва... в Германию было накачано... более \$10 млрд. американских денег. Вы все слышали о том, какие большие проекты реализуются сейчас в Германии... современнейшие здания и огромные планетарии, спортивные залы и плавательные бассейны, великолепные государственные автотрассы и передовые фабрики и заводы. Все это делается на наши деньги, переданные Германии по решению Совета директоров Федерального Резерва».

- «Управляющие Федерального Резерва накачали в Германию столько миллиардов долларов, что стесняются назвать общую сумму».

В последний год своего президентства Гувер отчаянно пытался реализовать план по оздоровлению банковской системы. Однако план не удался, потому как для принятия решения в Конгрессе было необходимо заручиться поддержкой демократического большинства.

В результате президентских выборов 1932 года хозяином Белого Дома стал Франклин Делано Рузвельт. Как только он занял свой пост, были срочно предприняты чрезвычайные меры по выводу банковской системы из кризиса. Однако они привели ни к чему иному, как усилению контроля Федерального Резерва над денежным обращением. Только после этого Федеральный Резерв начал «развязывать кошелек» и подпитывать голодающий американский народ новыми деньгами.

25. Франклин Делано Рузвельт и Вторая Мировая Война

Первое время своего президентства Рузвельт атаковал менял как виновников депрессии. Верьте или не верьте, но вот слова, сказанные им 4 марта 1933 года в обращении к народу по поводу инаугурации:

«Нечистоплотные действия менял заклеимлены судом общественного мнения, они противны сердцу и разуму народа... Менялы подлежат смещению с пьедестала, который занимают в храме нашей цивилизации».

Однако 2 года спустя Рузвельт сделал банковский выходной и приказал закрыть все банки. После чего частное владение золотыми слитками и монетами, за исключением коллекционных, было объявлено незаконным. Большая часть золота, находившаяся в то время в руках средних американцев, была в форме золотых монет. Новый закон на самом деле означал ничто иное, как конфискацию. Нарушителям грозило 10-летнее тюремное заключение и штраф \$10.000, эквивалент \$100.000 сегодня. Некоторые люди не верили в указание Рузвельта. А многие разрывались между желанием сохранить заработанное тяжким трудом и лояльностью к правительству.

Тем, кто сдал свое золото, выплачивалась фиксированная цена в \$20,66 за унцию. Эта конфискационная мера была столь непопулярна, что никто в правительстве не взял на себя смелость признаться в авторстве. На церемонии подписания постановления Рузвельт недвусмысленно объяснил всем присутствующим, что автором документа является не он и он его даже не читал. Даже Секретарь Казначейства заявил, что не был ознакомлен с документом, лишь добавив - «...это то, на чем настаивали эксперты».

Рузвельт убеждал общественность расстаться со своим золотом, говоря, что «консолидация ресурсов страны необходима, чтобы вывести Америку из депрессии». С большой помпой было объявлено о создании национального хранилища золота, где бы концентрировались все богатства, конфискованные у своего народа новым правительством США. К 1936 году строительство нового национального хранилища в Форт-Ноксе было завершено и в январе 1937 года туда начало поступать золото. Ограбление века близилось к своему завершению.

В 1935 году, как только золото было собрано, официальную цену золота резко повысили до \$35 за унцию. Однако по новой, более высокой цене, продавать золото имели право только иностранцы. Менялы же, заранее получившие предупреждение о грядущем кризисе от Уорберга, скупившие золото по цене \$20,66 за унцию, а затем вывезшие его в Лондон, имели возможность вернуть его обратно и продать американскому правительству по цене \$35 за унцию, получив при этом почти 100% доход, в то время как среднестатистический американец голодал.

Хранилище Форт-Нокс находится почти в центре военного городка Форт-Нокс в 30 милях к юго-востоку от Луивилля, штат Кентукки. Это столь закрытое заведение, что до сих пор ни один посторонний не был допущен внутрь, несмотря на то, что конгрессмены из года в год строчат письма с просьбой допустить сюда съемочную группу.

Когда 13 января 1937 года золото начало сюда поступать, были приняты беспрецедентные меры безопасности. Тысячи официально приглашенных лиц наблюдали за прибытием поезда из 9 вагонов из Филадельфии в сопровождении вооруженных солдат, почтовых инспекторов, секретных агентов и охранников с американского монетного двора. Все выглядело как огромная театральная постановка – собранное со всей Америки золото сосредотачивалось в одном месте, предположительно для пользы общества. Затем его заперли в Форт-Ноксе. Однако вскоре вся эта безопасность пойдет прахом из-за действий самого правительства.

После этого был готов плацдарм для еще одной великой войны. Такой войны, которая бы раздула государственный долг ее участников до размеров, несравнимых с долгом, оставленным Первой Мировой.

Для сравнения достаточно сказать, что за один 1944 год национальный доход США составил \$183 млрд., из которых \$103 млрд. было потрачено на войну. Это в 30 раз превосходило темпы расходов, достигнутые во время Первой Мировой. На самом деле американский налогоплательщик оплатил 55% всех расходов Второй Мировой войны. Но, что не менее важно, практически каждая страна, вовлеченная в эту войну, многократно увеличила свой долг.

Например, в США долг федерального правительства вырос с \$43 млрд. в 1940 г. до \$257 млрд. в 1950 г. – увеличение на 598%. За тот же период долг Японии увеличился на 1348%, Франции – на 583%, Канады – на 417%.

После войны мир разделился на 2 экономических лагеря – страны с коммунистической командной экономикой с одной стороны и страны с монопольным капитализмом с другой. Причем оба устремились в соревнование по бесконечной и приносящей (подрядчикам и финансистам) огромные прибыли гонке вооружений. Вследствие чего для центральных банкиров настало время приступить к состоящему из 3 этапов плану по централизации экономических систем всего мира и созданию мирового правительства, т.е. учредить новый мировой порядок. План включал в себя следующие фазы:

Этап №1. Управление национальных экономик центральными банками по всему

миру

Этап №2. Централизация региональных экономик через создание таких организаций как Европейская Денежная Система, региональные торговые союзы, напр. НАФТА Североамериканская ассоциация по свободной торговле.

Этап №3. Централизация мировой экономики с помощью международного центрального банка, создание общих денег при отмене всех тарифов с помощью таких объединений как ГАТТ (Всеобщее соглашение о тарифах и торговле).

Первый этап был завершен уже много лет назад. Этапы 2 и 3 уже достаточно близки к своему завершению. А что происходит с золотом? Крупнейшим среди центральных банков держателем золота является МВФ. Он, совместно с национальными центральными банками владеет 2/3 мирового золотого запаса, что позволяет манипулировать рынком золота.

Помните «золотое» правило менял – «Тот, кто контролирует золото, определяет правила игры». Но до того, как мы подойдем к способам решения наших проблем, давайте посмотрим, что же случилось с запасами золота в Форт-Ноксе. Потому что, если американцы не поймут, что его украли, то в случае возникновения нового кризиса снова пойдут по ложному пути – пути поддержки обеспеченной золотом национальной валюты.

Большинство американцев до сих пор уверено, что золото находится в Форт-Ноксе. В конце Второй Мировой войны здесь хранилось 700 млн. унций золота, или 70% всего мирового запаса. Огромная сумма! Сколько его там сейчас, не знает никто. Несмотря на то, что федеральное законодательство требует ежегодной инвентаризации золота в хранилищах Форт-Нокса, Казначейство постоянно отказывается в её проведении. Последняя достоверная инвентаризация средств проводилась здесь при президенте Эйзенхауэре в 1953 году.

Так куда ушло золото из Форт-Нокса? В течение многих лет его продавали международным менялам по цене \$35 за унцию. Вспомните, все это время коренные американцы не имели права скупать золото из Форт-Нокса. Хотя как-то произошла некрасивая история - группа Firestone создала ряд подставных корпораций для скупки золота и перевода его в Швейцарию, не покидая пределов США. Однако все они в конечном итоге попали под суд и были осуждены.

К 1971 году все золото было секретно перевезено из Форт-Нокса в Лондон. Как только это произошло, президент Никсон аннулировал подписанный Рузвельтом «Закон о золотом резерве» 1934 года, что позволило американцам снова иметь золото в собственности.

Как следствие, цены на золото начали стремительно расти. Через 9 лет золото продавалось уже по цене \$808 за унцию, т.е. в 25 раз больше цены, по которой оно «уходило» из Форт-Нокса. Кто-то может подумать, что правительство тут же призвали к ответу по поводу происходящего в стране. Ведь была разграблена самая большая сокровищница в мире. Ничего подобного!

По сравнению с размахом этой аферы описываемое в сюжете фильма «Золотой глаз» из сериала о Джеймсе Бонде лишь детский лепет. Любопытно, что Ян Флеминг, автор знаменитой шпионской саги, в свое время руководил британской военной контрразведкой МИ-5. Некоторые источники в разведывательном сообществе верят, что многое из того, о чем писал Флеминг, сделано в виде предупреждения, как это практикуется писателями.

Если рассматривать вывоз золотого запаса из Форт-Нокса как преднамеренную акцию Казначейства США, то такая операция могла занять целые годы. Т.е. почти 40 лет – вполне достаточное время, чтобы понять, что происходит и постараться это предотвратить.

А сейчас о том, как вскрылась некрасивая история с Форт-Ноксом. Все началось со статьи в одной из нью-йоркских газет в 1974 году. В статье было написано о том, как Рокфеллеры использовали Федеральный Резерв для того, чтобы заработать на продаже золотого запаса США анонимным европейским спекулянтам. Через 3 дня после публикации анонимный источник информации в лице 69-летней Луизы Бойер разбился насмерть, «случайно» выпав из окна своей нью-йоркской квартиры на 10 этаже. Откуда миссис Бойер узнала о взаимосвязи Рокфлера с утечкой золота из Форт-Нокса? Очень просто – эта дама долгое время служила секретарем Нельсона Рокфеллера.

Следующие 14 лет разгадке секрета золота из Форт-Нокса посвятил Эндрю Элм, промышленник из Огайо. Он написал тысячи писем более 1000 правительственных и банковских чиновников, пытаясь узнать правду, сколько там золота и куда девалось остальное.

Эдит Рузвельт, внучка президента Теодора Рузвельта, ставила под вопрос действия правительства в мартовском 1975 года выпуске газеты New Hampshire Sunday News:

«Догадки о том, что золота в хранилищах Форт-Нокса нет, уже широко обсуждались европейскими финансовыми кругами. Но администрация президента, что подозрительно, не торопится выступить с заявлением о том, что оснований для беспокойства о судьбе нашего золотого запаса нет – если оно вообще владеет информацией».

К сожалению, Эндрю Элму так и не удалось достигнуть поставленной перед собой цели – добиться полной инвентаризации золотого запаса в Форт-Ноксе. Невероятно, как плохо был поставлен учет самого большого сокровища в мире. Ведь принадлежало оно не Федеральному Резерву или его заморским акционерам, а всему американскому народу.

Одно ясно определено – правительство могло бы в течение нескольких дней развеять все спекуляции, опубликовав результаты аудита и сделав его достоянием прессы. Однако оно предпочло самоустраниться. Из этого можно сделать вывод, что чиновники боятся открытий, к которым может привести такая проверка.

Так чего боится правительство? Ответ очень прост. Когда к власти в 1981 году пришел президент Рональд Рейган, консервативные друзья убедили его изучить технико-экономическое обоснование возврата золотого стандарта как единственного способа обуздать правительственные расходы. Поскольку звучало это вполне здраво, президент Рейган назначил для изучения вопроса и выработки заключений для Конгресса группу, названную как Комиссия по золоту. Комиссия по золоту в своем докладе Конгрессу в 1982 году сделала следующее шокирующее открытие – у Казначейства золота нет. Нет совсем. Как оказалось, все, что осталось в Форт-Ноксе, принадлежит не Федеральному Резерву, а хранится группой частных банкиров в качестве обеспечения национального долга.

Таким образом, можно констатировать, что еще никогда такая огромная сумма денег не была украдена у народа и передана кучке частных инвесторов – менял.

26. МВФ и Мировой Банк

Штаб-квартира Международного Валютного фонда находится в Вашингтоне. Напротив через дорогу стоит здание Мирового Банка. Что это за организации, кто ими управляет, и что, самое важное, способны ли они создать «великую» международную депрессию? Давайте сделаем небольшое отступление во времена после Первой Мировой войны. В то время люди устали от войны, поэтому под флагом миротворчества международные банкиры решили еще больше консолидировать свою власть. Они заявили, что только международное правительство способно противостоять мировым войнам и предложили основать его на 3 «китах»:

1. Международный центральный банк под названием Банк по Международным Расчетам.
2. Международный посреднический орган под названием Международный Суд с расположением в Гааге, Нидерланды, и
3. Мировой исполнительный и законодательный орган под названием Лига Наций

Советник президента Клинтона, историк из Джорджтаунского университета Кэрролл Квигли писал в своей увидевшей свет в 1966 году книге «Трагедия и надежда» следующее:

- «Воротилы финансового капитализма имели далеко идущий план, направленный не меньше как на сосредоточение международной финансовой власти в частных руках. Она должна была довлеть над политической системой каждой отдельной страны и мировой экономикой в целом».

- «Эта система должна была управляться в старой феодальной манере центральными банками всего мира, действующими согласованно, с помощью секретных соглашений, достигаемых на периодических встречах и конференциях».

- «Стержнем системы должен был стать Банк по Международным расчетам, базирующийся в Базеле, Швейцария – частный банк, принадлежащий и управляющийся мировыми центральными банками, которые сами по себе являются частными корпорациями».

- «Каждый центральный банк... стремится доминировать над своим правительством с помощью управления кредитной системой, манипулировать курсами иностранных валют, влиять на уровень экономической активности страны и на склонных к сотрудничеству политиков с помощью последующих экономических вознаграждений в деловом мире».

Несмотря на сильное давление со стороны международных банкиров и прессы, ряд американских сенаторов во главе с сенатором Генри Ладжем, спасли Америку от участия в таких организациях. А без участия США Лига Наций оказалась обречена. Невероятно, что даже после того как США отказались от участия в международном центральном банке – Банке по Международным Расчетам – Федеральный Резерв Нью-Йорка проигнорировал решение правительства и высокомерно послал своих представителей в Швейцарию для участия в собрании центральных банков. Так происходило вплоть до 1994 года, когда США все-таки удалось затащить в эту систему.

Как только замысел с международным правительством не удался, банкиры прибегли к уже испытанной схеме – для того, чтобы сломить сопротивление своим планам и

получить дополнительную прибыль, нужна еще одна война. С этой целью Уолл Стрит помогал восстановлению Германии, финансируя ее через банки Тиссена, связанные перекрестным владением с банками Негемон в Нью-Йорке. Как Chase Bank помогал финансировать революцию большевиков во время Первой Мировой войны. Chase Bank управлялся Рокфеллерами. Впоследствии он слился с принадлежащим Уорбергам Manhattan Bank, вследствие чего возник Chase Manhattan Bank. Совсем недавно и этот банк объединился с Chemical Bank of New York. Так возник крупнейший банк Уолл Стрита.

Стратегия банкиров оправдала себя – еще до окончания Второй Мировой Войны международное правительство было вновь возрождено. В 1944 было одобрено создание МВФ и Мирового Банка с полным участием США. Вторая Лига Наций, переименованная в ООН, появилась в 1945 году. Затем не замедлил появиться и новый международный суд. К тому времени вся конструктивная оппозиция этим структурам исчезла в пламени войны.

Новые организации просто повторяли на международном уровне то, что было когда-то закреплено в американском «Национальном законе о банках» 1864 года и «Законе о Федеральном Резерве» 1913 года. С их помощью из центральных банков мира был создан международный банковский картель, постепенно присвоивший себе право диктовать кредитную политику банкам всех стран.

Например, так же как «Закон о Федеральном Резерве» уполномочил Федеральный Резерв выпуск банкнот, МВФ получил право на эмиссию международных денег под названием Специальные Права Заимствования (SDR).

В наше время (примечание редактора – по состоянию на 1996 год) МВФ выпущено SDR на сумму \$30 млрд. долларов. На участников МВФ оказывается давление для того, чтобы они сделали свои валюты полностью конвертируемыми в SDR.

В 1968 году Конгресс ратифицировал ряд законов, позволяющих Федеральному Резерву принимать SDRы в качестве резервов и выпускать под их обеспечение американские банкноты. Что это значит на практике? Только то, что в США SDRы стали частью национальной валюты. Что же будет с золотом? Дело в том, что SDRы уже частично обеспечены золотом. И поскольку 2/3 мировых запасов золота сейчас находится в руках центральных банков, менялы получают возможность определять экономическое будущее человечества, в котором они никогда не останутся в накладе.

Обратите внимание – как и Федеральный Резерв, МВФ управляется Советом Директоров, которые выбираются из числа функционеров центральных банков или тех или иных подразделений казначейства, находящихся под контролем своих центральных банков. Влиятельное представительство в Совете Директоров МВФ позволяет США и Великобритании (т.е. Федеральному Резерву и Банку Англии) практически полностью контролировать этот орган.

Как Федеральный Резерв управляет количеством денег в обращении в США, Банк по Международным Расчетам, МВФ и Мировой Банк регулируют денежную массу во всем мире. Таким образом мы наблюдаем испытанный трюк ювелиров, повторенный на национальном уровне, где национальные центральные банки действуют как Федеральный Резерв, а на международном уровне действуют 3 ветви мирового центрального банка. Так занимается ли в настоящее время эта организация, которую мы собирательно называем мировой центральный банк, увеличением и сокращением предложения денег на мировом рынке? Несомненно. Новые положения этих международных финансовых организаций, вступившие в силу в 1988 году,

потребовали от банкиров мира к 1992 году повысить свои резервы до 8% от суммы обязательств. Повышение требований к собственному капиталу даже до нового максимального уровня означает все те же старые добрые операции с частичным покрытием.

Какие последствия может иметь это кажущееся незначительным требование, выпущенное в швейцарском городе, для всего мира? Лишь то, что банки не могут эмитировать бесконечное количество денег и таким образом все больше приближать следующую депрессию, поскольку установлен максимум кредитных денег. А также то, что страны с низкими резервными требованиями уже ощутили на себе последствия сокращения денежной массы, поскольку национальные банки вынуждены были сократить предложение кредитов, чтобы соответствовать новым правилам.

Для этого, чтобы привлечь дополнительные деньги, им пришлось выбрасывать на продажу акции, что угнетающе сказалось на активности их фондовых рынков и вызвало в данных странах депрессию. Например, Япония, которая в 1988 году имела самые низкие требования к резервам и обеспеченности собственным капиталом и где эта система работала очень эффективно, пережила финансовый кризис. Он начался почти сразу в 1989 году, привел к 50% обесценению рынка и 60% падению рынка недвижимости. В этих условиях Банк Японии снизил учетную ставку до 0,5%, отдавая банкам деньги практически бесплатно, лишь бы поддержать экономику. Однако депрессия усугублялась.

Финансовый крах в Мексике широко известен тем, что Америке пришлось выделить этой стране финансовую помощь в размере \$20 млрд. И даже после таких серьезных вливаний экономика страны продолжала находиться в катастрофическом состоянии. Огромная задолженность нарастала. Новые кредиты использовались просто для выплаты Мексикой процентов по прежним кредитам. Дошло до того, что на юге страны беднота поднимала открытое восстание из-за того, что каждый свободный песо уходит из страны на выплату процентов.

Необходимо заметить, что по мере подчинения стран наднациональному международному центральному банку происходит радикальный передел власти в пользу кучки богатейших центральных банков мира.

В ходе того как МВФ создает все больше и больше SDRов простой записью по электронным счетам, все больше стран вынуждены все глубже залезать в долги для выплаты процентов по своим растущим долгам и т.о. подпадают в зависимость от бюрократов мирового центрального банка. Пока мировая депрессия углубляется и расширяет свои границы, это будет давать этой организации право казнить или миловать страны-должники. Только она будет решать, какой народ получит дальнейшие кредиты, а какой будет помирать с голоду.

Вопреки широко распространенной трескотне о развитии стран и ликвидации бедности, результатом деятельности международных кредитных организаций становится утечка богатств из стран-должников в сторону менял – центральных банков, контролирующих МВФ и Мировой Банк. Например, в 1992 году страны «третьего мира» - должники Мирового Банка выплатили в качестве погашения долга на \$198 млн. больше, чем получили за тот же период кредитов. Это неуклонно увеличивает сумму их основного долга в обмен на временное облегчение финансовых проблем, связанных с предыдущими заимствованиями.

Сумма подлежащих выплате процентов уже превышает размер новых кредитов. К 1992 году внешний долг Африки достиг \$290 млрд., что в 2,5 раза больше уровня

1980 года. Что приводит к катастрофическому увеличению детской смертности и безработицы, ухудшению уровня образования, жилищных условий и социального обеспечения.

Весь мир переживает страшные лишения, которые разрушают страны «третьего мира», а сейчас и Японию. Все это делается для выгоды менял. Как выразился один известный бразильский политик:

«Третья мировая война уже началась. Она идет без применения военной силы. Однако от этого не становится менее ужасной. Война разрывает на части Бразилию, Латинскую Америку и почти все страны «третьего мира». Вместо солдат погибают дети. Это война за долги и выплату процентов «третьего мира», с применением оружия более смертельного, чем атомная бомба, более разрушительного, чем лазерный луч».

27. Заключение

Хотя было бы нелепо игнорировать роль таких влиятельных семейств, как Ротшильды, Уорберги, Шиффы, Морганы и Рокфеллеры, в истории банковского дела и операций с частичным покрытием, сейчас центральным банкам мира уже 300 лет и они глубоко укоренились в экономической жизни крупнейших стран мира. Они больше не зависят от таких ярких интеллектуалов, как Натан Ротшильд. Много лет назад большую роль играл вопрос собственности центральных банков. Сейчас это уже не важно. Например, как Банк Англии, так и Банк Франции были национализированы в ходе Второй Мировой Войны. Однако ничего не изменилось. Они делают свое дело и продолжают расти, защищенные от вмешательства извне множеством законов, продажными политиками и купленными на их деньги средствами массовой информации. Времена проходят, но не затрагивают их.

Века истории придали им налет респектабельности. Многолетние традиции дезинформации сейчас настолько укоренились, что представитель 600 поколений банкиров, взращенный системой, даже не обязан иметь имени, чтобы быть представленным в Советах Управляющих бесчисленных благотворительных организаций различных стран. Заострять сегодня внимание на отдельных лицах или семьях, чтобы вычленив тех, кто стоит у власти и виноват, занятие бесполезное и лишь будет отвлекать от пути исправления проблемы. А проблема гораздо масштабнее. Это по сути своей коррумпированная банковская система, которая использовалась и используется сейчас для сосредоточения огромных богатств в нескольких руках. Вот в чем заключается основная экономическая проблема современности. Смените фамилии основных фигурантов и острота проблемы не уменьшится. Парадоксально, что среди сонма бюрократов, служащих в Мировом Банке, центральных и международных банках, только мизерная может догадываться о том, что происходит. Они ужаснутся сами, если узнают, что их работа способствует неслыханному обнищанию и постепенному порабощению человечества во благо нескольких сверхбогатых плутократов.

Т.о., корень проблемы кроется в коррумпированной и насквозь прогнившей за столетия обмана и плутовства системе центральных банков и механизме банковских операций с частичным покрытием, позволяющем неограниченно эмитировать ничем не обеспеченные средства, в конечном итоге становящиеся удавкой для деловой активности и все больше закабаляющие народы и правительства многих стран. Благодаря невидимой финансовой власти центральных банков на всем Земном шаре бедные становятся все беднее, а богатые все богаче. Т.е. создается весьма

устойчивый порочный круг, в котором для людей небогатых или рожденных «не в той стране» просто нет будущего, поскольку и бедность и богатство работают как единый отлаженный механизм, воспроизводя себя во все более увеличивающихся масштабах. Парадоксально, но факт – даже сами участники этих процессов могут не сознавать всего ужаса происходящего, полагая, что всеми силами способствуют искоренению бедности и процветанию человечества.

Как мы видим, сейчас главное для всех людей, действительно пекущихся о благе человечества, понять масштаб проблем и воспрепятствовать дальнейшему росту всемирного ростовщичества и расширению влияния частных центральных банков, являющихся его инструментом в борьбе за всеобъемлющую власть. Также необходимо помочь другим людям «раскрыть глаза» на суть механизма банковских операций с частичным покрытием, служащих средством закабаления всех, кто не связан с финансовыми махинациями. Ни в коем случае нельзя верить в рассуждения международных финансистов о развитии беднейших стран и гуманитарных ценностях, ибо каждый доллар, якобы потраченный эти цели, в конечном итоге возвращается им сторицей.